

„Покайтесь“, напечатанная тамъ же въ слѣдующемъ году, весьма вѣроятно принадлежитъ ему или, во всякомъ случаѣ, соотвѣтствуетъ его взглядамъ. Открытіе первой статьи имѣетъ весьма большую важность для пониманія Иннокентія, и почитатели его не могутъ не питать за нее къ г. Успенскому живѣйшей благодарности. Чтобы закончить похвалы по его адресу, упомяну еще о точности и дѣловитости изложенія и о недурномъ языкѣ, порою доходящемъ до изящества.

Что касается до недостатковъ сочиненія, то они возрастаютъ прямо пропорціонально номеру разбираемой страницы. Это объясняется не только усталостью и болѣзнью автора, усиливавшимися по мѣрѣ возрастанія работы, но и необходимостью, тоже возрастающею, углубиться въ собственно философскіе вопросы, на каковое углубленіе, какъ сказано, у автора не было достаточной подготовки. Прежде всего, г. Успенскій, неотчетливо представляя себѣ исторію мысли и размѣры выдвинувшихся въ ней дарованій, лишенъ возможности учесть идейныя вліянія на Иннокентія и степень его оригинальности въ разныхъ отдѣльныхъ вопросахъ обсуждаемой системы мысли, а потому не можетъ и правильно оцѣнить истинные размѣры дарованій Иннокентія. При всемъ нашемъ глубочайшемъ уваженіи къ Иннокентію мы не можемъ безъ чувства нѣкоторой неловкости и натянутости читать еже-страничныя: „геній“, „геніальный“, „геніальность“ и т. п. въ отношеніи къ Иннокентію. Полагаемъ, что † Архіепископъ настолько великъ въ самомъ дѣлѣ, что не нуждается въ этихъ ходуляхъ. Авторъ, именно тамъ, гдѣ изложеніе дѣлается слабымъ, впадаетъ въ панегирическій тонъ, и чувствуется, что избыточными похвалами онъ пытается замѣнить спокойную характеристику отчасти потому, что не умѣетъ выдѣлить рельефно собственные взгляды Иннокентія отъ общей у него со всеми православными догматической системы (особенно въ 4-й главѣ 2-ой части), не можетъ стилизовать, хотя бы слегка, его воззрѣній. Только имѣя собственную точку зрѣнія въ философіи можно изложить сущность ученія какого угодно мыслителя. Въ противномъ случаѣ, мы неизбѣжно бываемъ обречены на неметодическое списываніе случайно приглянувшихся цитатъ. Это-то и происходитъ нерѣдко съ г. Успенскимъ, особенно въ послѣднихъ главахъ его монографіи.

Въ заключеніе можно указать и незамысловатый, хотя весьма естественный, планъ сочиненія. Оно дѣлится на двѣ части, изъ коихъ первая представляетъ очеркъ духовной біографіи Иннокентія, а вторая обрисовываетъ его философскія воззрѣнія. Первая часть дѣлится на три отдѣла, сообразно тремъ періодамъ жизни Иннокентія.—дѣтству и юности, учебно-воспитательной дѣятельности его въ Петербургѣ и въ Кіевѣ, и епархіальной его дѣятельности въ Вологдѣ, въ Харьковѣ и въ Одессѣ. Вторая же часть сочиненія послѣдовательно сообщаетъ намъ: „общую характеристику“ Иннокентія, „какъ философа“, его „психологическія и гносеологическія воззрѣнія“, ученіе о „жизни“, о „смерти“ и о „воскресеніи“.

Изложеніе автора довольно точное, но слишкомъ близкое къ подлиннику. Распредѣленіе матеріала можно признать удачнымъ. Къ сожалѣнію, весьма недостаточно говорится о взглядахъ Иннокентія на тварь и на соотношеніе жизни ея съ движеніями въ духовной области.

Для полученія степени кандидата сочиненіе это достаточно“.

б) Ординарнаго профессора *А. И. Введенскаго*:

„Съ авторомъ рецензируемаго сочиненія случилось то же, что, къ сожалѣнію, не рѣдко случается со студентами, работающими надъ „кандидатскими“: не разсчитавъ своихъ силъ и времени, онъ слишкомъ много занимался тѣмъ, что имѣеть къ его темѣ отношеніе лишь косвенное (часть первая—„Біографія“ арх. Иннокентія), и наоборотъ—сравнительно мало удѣлилъ вниманія части, для сочиненія существенной (часть вторая—„Философскія воззрѣнія“). Этотъ недостатокъ, впрочемъ, онъ и самъ сознаеть. Въ предувѣдомленіи „отъ автора“ онъ, между прочимъ, пишетъ: „На вторую, самую главную часть, пришлось очень мало времени, поэтому она и вышла очень необработанной, а послѣднія двѣ главы—просто скомканными (!) безо всякаго порядка. При этомъ, при написаніи второй части, начиная съ 3-ей главы, авторъ чувствовалъ себя очень больнымъ и могъ работать только при страшномъ напряженіи воли (!). Эту болѣзнь (лихорадку) авторъ переносилъ и при переписываніи сочиненія, каковая переписка и вышла очень неразборчивой, неопрятной и неприглядной. При этомъ рука была такъ утомлена, что еле

держала перо (!)“. Объ этомъ рецензенту, конечно, приходится пожалѣть.

Тѣмъ не менѣе, сочиненіе имѣетъ и свои хорошія стороны.

Главныхъ достоинствъ въ немъ два: усердіе, при достаточной планомѣрности труда, и—трогательная любовь къ іерарху, на которомъ сосредоточила его вниманіе взятая имъ тема.

Трудолюбіе автора сказалось въ томъ, что онъ не только внимательно перечиталъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя сочиненія Иннокентія Херсонскаго, но, путемъ кропотливыхъ изысканій, сдѣлалъ и своего рода библиографическія „открытія“ (напр., разыскавъ затерянный въ журналахъ за старые годы его трактатъ *О бытіи Божіемъ*), а также прочиталъ и нѣкоторыя рукописныя сочиненія іерарха.

О любви къ великому почившему Святителю авторъ свидѣтельствуется самъ: „Меня лично“,—пишетъ онъ (стр. IV—V),—„съ дѣтства привлекали къ себѣ эти именитые служители отечественной Церкви,—эти „отшельники въ міру“; они казались мнѣ обвѣянными какою-то неизъяснимою, но согрѣвающей душу поэтическою-мистическою дымкою. Я любилъ читать ихъ біографіи, некрологи, повѣствованія о ихъ дѣлахъ и жизни, художественные рассказы изъ ихъ быта. Особенно привлекали меня изъ нихъ тѣ, которые были близки мнѣ по времени, которыхъ я могъ представить въ знакомой для меня обстановкѣ и атмосферѣ. Они являлись для меня какими то особенными существами, живущими невѣдомою, но весьма интересною для меня жизнью, и я часто задавалъ себѣ вопросъ: чѣмъ живутъ они, что за сила движетъ ими—этими одинокими, въ почетномъ одиночествѣ своемъ, людьми, какъ смотрятъ они на окружающую ихъ жизнь? И вотъ, волею судьбы, мнѣ выпалъ жребій ознакомиться съ внутреннею жизнью одного изъ нихъ, великаго и знаменитаго Архипастыря Иннокентія Борисова“.

Біографія архіепископа Иннокентія написана очень хорошо, хотя иные изъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ автору лучше было бы обойти (напр., стр. 14 слѣд., 49—52). Напротивъ, очеркъ философскихъ идей написанъ блѣдно, слишкомъ обще и недостаточно обработанъ. Наприм., на стр. 129, желая возвеличить арх. Иннокентія, авторъ сравниваетъ его сначала съ Лермонтовымъ (!), а потомъ съ Платономъ... На стр. 130

говорить, что Иннокентія „можно назвать философомъ въ томъ же смыслѣ (?), какъ можно назвать философами Достоевскаго, Пушкина, Лермонтова, Леонида Андреева (!) и т. д.“. Все эти сравненія, брошенныя въ афористической, неразъясненной формѣ, говорятъ читателю очень мало, а инья вызовутъ, пожалуй, на законную оппозицію. На стр. 263 онъ пишетъ: „намъ думается, что Иннокентій, видя все (!) разстройство мірового порядка, и царствованіе въ мірѣ злого тлѣнія, не разъ, подобно Пушкину, задавалъ себѣ вопросъ: „жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана“? и не разъ навѣрно отвѣчалъ Лермонтовской фразой: „жизнь пустая и глупая штука“!.. Можетъ быть,—скажемъ на это мы,—арх. Иннокентій и дѣйствительно задавалъ Пушкинскій вопросъ, но отвѣчалъ на него, несомнѣнно, не какъ Лермонтовъ, а какъ Филаретъ Московскій: „Не напрасно, не случайно,—жизнь для жизни мнѣ дана: познавать Бога въ твореніи, сердцемъ вѣрить, духомъ чтить,—вотъ въ чемъ жизни назначенье, вотъ что значить въ Богѣ жить“... Такихъ афористическихъ и недостаточно продуманныхъ замѣчаній у автора наберется достаточно.

При общей необработанности сочиненія, особенно второй его части, въ немъ встрѣчаются мѣстами и отдѣльныя нелитературныя, а иногда и неуклюжія выраженія, наприм.: „мысль таилась въ тайникахъ и утровой (!) жизни“ (стр. 116); „не удовлетворяется ratio-мъ“ (124); „заключаетъ въ себѣ (вещь) какую то чарующую тайну, больше чувствуемую, чѣмъ осознаваемую, но которая то и даетъ этой вещи опредѣленное устройство, видъ, положеніе“ (125); „какъ ни былъ Преосв. Иннокентій цѣльной натурой“ (126) и т. д. Вообще, авторъ нисколько не преувеличилъ, когда сказалъ, что вся вторая часть сочиненія вышла „очень необработанной“.

Несмотря, однако, на эти недостатки сочиненія г. Успенскаго, въ виду вышеуказанныхъ его достоинствъ, все же признаю его достаточнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія“.

66) О сочиненіи студента *Чайкина Георгія* на тему: „Религіозно-моральныя и соціально-культурныя исканія въ русскомъ сектанствѣ 2-й половины XIX вѣка“.

а) Экстраординарнаго профессора *А. П. Орлова*:

„Послѣднія 50—60 лѣтъ въ исторіи русской церкви, какъ извѣстно, ознаменованы значительнымъ подъемомъ сектантскаго движенія, выразившимся, съ одной стороны, въ необычайномъ усиленіи уже существовавшихъ сектъ (хлыстовство), а съ другой стороны въ зарожденіи и быстромъ развитіи новыхъ формъ сектантскаго разномыслія (штундо-баптизмъ, адвентизмъ, іоаннитство и др.). Этотъ подъемъ сектантской жизни, указывающій на какое то глубокое, отчасти осознанное, а отчасти полустихійное, броженіе въ народныхъ массахъ, — помимо его грандіозныхъ размѣровъ, представляетъ особенный интересъ и въ томъ отношеніи, что, въ отличіе отъ раннѣйшихъ сектантскихъ движеній, [онъ въ значительной степени доступенъ для изученія изслѣдователя, поскольку послѣдній можетъ располагать достовѣрными историческими документами, уясняющими зарожденіе и развитіе новыхъ сектъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Россіи,—равно какъ—разнообразной (біографической, богословской-проповѣднической, богослужебной, полемической) литературой, вышедшей изъ-подъ пера самихъ сектантовъ. Обозрѣть общимъ взглядомъ разнообразныя формы новѣйшаго сектантства, уловить его основныя идеологическія и морально-практическія тенденціи,—выяснить т. с. философію новѣйшей сектантской исторіи—и составляло задачу работы г. Чайкина.

Общее содержаніе его сочиненія — таково. Отмѣтивъ во „введеніи“ (IX—XXXVIII) наличность двухъ, различныхъ до противоположности, типовъ характеристики и оцѣнки сектантскаго движенія въ русскомъ обществѣ, и установивъ необходимость—разсматривать это движеніе на широкомъ фонѣ соціально-культурныхъ условій русской жизни за послѣдніе 50—60 лѣтъ (каковыя условія бѣгло и отмѣчаются авторомъ), г. Чайкинъ въ 1-й главѣ своего сочиненія (4—84 стр.) характеризуетъ основныя исканія русской сектантской мысли въ области религіозно-догматической,—въ частности отмѣчаетъ общій адогматизмъ новѣйшаго русскаго сектантства,—затѣмъ выясняетъ общія черты воззрѣній сектантовъ на Библию (раціонализмъ),—ихъ ученіе о Богѣ (имманентизмъ), о Христѣ (морализмъ), о Св. Духѣ, о спасеніи,

о вѣчной жизни. 2-я глава работы г. Чайкина (85—165 стр.) посвящена характеристикѣ преобладающихъ интересовъ въ области сектантской морали, при чемъ авторъ отмѣчаетъ, во 1-хъ, основныя черты сектантской критики современнаго моральнаго состоянія общества, и во 2-хъ,—положительные идеалы сектантовъ (идея нравственнаго самоусовершенствованія, борьба съ плотью, трезвенность), дѣлая, въ заключеніе, опытъ выясненія причинъ наблюдаемаго несоотвѣтствія между нравственными стремленіями сектантовъ и ихъ дѣйствительной жизнью. 3-я глава работы автора (166—209) трактуеть „о социальныхъ элементахъ въ области сектантскихъ исканій“, отмѣчаетъ возрѣнія новѣйшихъ сектантовъ на правительство, войну, социальное неравенство сословій, на школу.

Работа г. Чайкина отличается значительными достоинствами, хотя—не чужда и довольно крупныхъ пробѣловъ. Ея достоинствами являются, во 1-хъ, сравнительная полнота собраннаго авторомъ матеріала, и, во—2-хъ, обработанность изложенія. Авторъ проштудировалъ значительный рядъ произведеній миссіонерско-богословской, исторической и сектантской литературы („Матеріалы“ Бончъ-Бруевича, сектантскіе журналы, сборники богослужебныхъ стиховъ и др.), и сумѣлъ весь этотъ матеріалъ,—о сложности котораго свидѣтельствуеть уже цитация автора, отличающаяся, кстати, безукоризненной точностью,—изложить въ сжатой и отчетливой формѣ, такъ что работа автора отличается какъ документальной обоснованностью, такъ и содержательностью при сравнительно-скромномъ ея объемѣ.

Изъ недостатковъ сочиненія г. Чайкина отмѣчу, прежде всего, нѣкоторый пробѣлъ въ ея содержаніи: авторъ совершенно не затронулъ вопроса о тенденціяхъ новѣйшаго сектантства въ области культо-обрядовой, не смотря на то, что эти тенденціи, характерныя и сами по себѣ (отрицаніе обрядности, упрощеніе культа, богослужебно-поэтическое творчество, общее пѣніе и др.), съ исключительной яркостью выступаютъ въ новѣйшемъ сектанствѣ. Другимъ дефектомъ работы г. Чайкина является недостатокъ разграниченія въ ней даже между такими вѣтвями русскаго сектантства, какъ хлыстовство и секты протестантско—евангелическаго направленія. Отсутствие разграниченія между различными типами

сектантской мысли мѣстами приводитъ автора не только къ одностороннимъ характеристикамъ сектантскихъ воззрѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ, но иногда даже—и къ видимымъ противорѣчіямъ. Такъ, напр., характеризуя отношеніе современныхъ сектантовъ къ Библии, авторъ слишкомъ обобщаетъ ихъ отрицательно-раціоналистическое отношеніе къ ней; все, что авторъ говоритъ въ этомъ параграфѣ своего сочиненія (13—24 стр.), относится лишь къ извѣстной части русскаго сектантства (хлысты, скопцы, молокане),—но авторъ опускаетъ изъ виду секты протестантско-евангелическаго характера, которыя объявляютъ Библию даже единственнымъ формальнымъ принципомъ или нормой религіозной истины. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своей работы—въ параграфѣ о сектантскихъ идеалахъ народнаго образованія—оказался вынужденнымъ говорить о глубокомъ уваженіи сектантовъ (штундо-баптистовъ) къ Св. Писанію (205 стр.). Подобнымъ образомъ, страдаетъ односторонностью данная авторомъ характеристика сектантской мысли въ области хринологіи (33—41 стр.). То, что авторъ говоритъ о „развѣнчаніи“ личности Христа въ современномъ сектантствѣ, объ отричаніи ея сверхъестественнаго характера, — оказывается, конечно, неприложимымъ къ штундо-баптистамъ.—Наконецъ, по отношенію къ нѣкоторымъ страницамъ работы г. Чайкина приходится пожелать большей глубины анализа, поскольку мѣстами изложеніе автора сбивается на простую систематизацію сектантскихъ ученій, а не на выясненіе жизненно-психологическаго смысла сектантскихъ исканій.

Степени кандидата авторъ вполне достоинъ“.

б) Н. д. доцента *Θ. М. Россейкина*:

„Сочиненіе г. Чайкина представляетъ добросовѣстную попытку изучить русское сектантство въ его идейныхъ основахъ и его стремленіяхъ—на основаніи главнымъ образомъ литературы, созданной самимъ сектантствомъ. Собрать весь возможный матеріалъ автору было не подъ силу, какъ заявляетъ объ этомъ онъ самъ; но что оказалось ему доступнымъ, онъ хорошо изучилъ и свелъ въ систему. Расположенное по стройному плану, сочиненіе отличается соразмѣрностью составныхъ частей и изложено яснымъ и легкимъ языкомъ. Автору не трудно было бы загромоздить изложе-

ніе выписками изъ сектантскихъ сочиненій; но онъ воздержался отъ этого соблазна, ограничившись тѣмъ, что, по его мнѣнію, нужно для иллюстраціи его тезисовъ. Г. Чайкинъ не ставилъ себѣ задачей дать оцѣнку сектантскихъ доктринъ съ точекъ зрѣнія православія; но частичныхъ критическихъ замѣчаній избѣжать онъ не могъ, какъ не могъ уклониться отъ оцѣнки отдѣльныхъ сторонъ сектантской жизни. Свои критическія замѣчанія авторъ ведетъ въ сдержанномъ тонѣ и, желая быть возможно безпристрастнымъ, не скрываетъ тѣхъ свѣтлыхъ явленій, на какія онъ наталкивался въ жизни сектантовъ.

Можно поставить на видъ г. Чайкину два промаха, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ второй имѣетъ методологическое значеніе.

Въ своемъ предисловіи авторъ, отыскивая правильную точку зрѣнія на сектантство, заявляетъ: „мы должны разсматривать сектантство не изолированно, какъ нѣчто само-бытное, а на почвѣ историческихъ условій, въ которыхъ оно возросло, и той народной психологій, которой оно создано“ (стр. XX; ср. стр. XXXVI). Примѣняя эту руководящую мысль къ исторіи сектантства и желая вскрыть условія, подъ вліяніемъ которыхъ оно возрастало, г. Чайкинъ беретъ эпоху конца крѣпостного права и начала реформъ и ищетъ нужныхъ ему условій въ тяжести крѣпостного уклада, въ неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ крестьянской реформы, въ отрицательныхъ сторонахъ развивающагося фабричнаго производства и т. д. Что перечисленныя общественныя условія, въ связи съ другими, играли въ исторіи сектантства извѣстную роль, это не подлежитъ сомнѣнію. Но дѣло въ томъ, что сектантство зародилось не въ серединѣ XIX в., а раньше; на эпоху, которая обратила на себя вниманіе г. Чайкина, падаетъ лишь образование штунды и общій подъемъ внутренней жизни въ другихъ сектахъ. Значеніе своей справки въ исторіи русской общественности г. Чайкинъ и долженъ былъ ограничить въ этомъ смыслѣ. Если же онъ хотѣлъ говорить объ условіяхъ возникновенія сектантства вообще, ему пришлось-бы отъ середины XIX в. отодвинуться въ глубь XVII в., если не далѣе.

.. Вторымъ существеннымъ недочетомъ сочиненія должно

быть признано отсутствіе отчетливой классификаціи сектъ. Секты вовсе не такъ однородны, чтобы всѣ ихъ можно было разсматривать суммарно, брать за одну скобку. Если авторъ предупреждаетъ, что онъ „вполнѣ раздѣляетъ то положеніе, что въ глубинѣ сектъ лежатъ одни и тѣ-же идейныя начала“ (XXXVII), то во 1-хъ, онъ долженъ былъ не исходить изъ этого тезиса, какъ доказаннаго, а наоборотъ направляться къ нему, какъ требующему доказательствъ, чего онъ не дѣлаетъ; а во 2-хъ, если-бы даже секты были согласны въ основныхъ принципахъ, онѣ могутъ расходиться въ извлекаемыхъ изъ принциповъ выводахъ, съ которыми однако автору приходится имѣть дѣло. Безъ сведенія сектъ къ основнымъ группамъ автору представлялась опасность къ смѣшенію ихъ признаковъ и неправильнымъ обобщеніямъ. Этой опасности г. Чайкинъ не избѣжалъ на протяженіи всего своего сочиненія. Въ частности, въ главѣ III отсутствіе классификаціи сектъ затруднило автора при выясненіи ученія сектантовъ о государственной власти. По автору выходитъ, что сектанты, съ одной стороны, принципиально признаютъ власть, съ другой—такъ же принципиально ее отвергаютъ, при чемъ мотивами отрицанія оказывается или недовольство наличнымъ строемъ власти и государства, или-же признаніе принципиальной несогласимости всякой власти, какъ дѣйствующей насиліемъ, съ духомъ Евангелія и христіанской свободы. Каково-же въ концѣ концовъ отношеніе сектантства къ власти? Г. Чайкинъ хочетъ, чтобы у всѣхъ сектъ отношеніе было одинаковое, и потому склоненъ, игнорируя открытыя заявленія сектантовъ о ихъ государственной лояльности, навязать имъ всѣмъ отрицаніе власти. Между тѣмъ единственно правильный пріемъ—это разобраться въ сектахъ; можетъ оказаться, что однѣ признаютъ власть, другія ее отрицаютъ. Все это лишній разъ доказываетъ, что прочную систематизирующую работу возможно возвести лишь на основѣ предварительнаго анализа.

Встрѣчаются въ сочиненіи неудачныя выраженія (стр. X, XXXVI, 56),—лишнія цитаты, которыми подтверждаются общепринятія, безспорныя мысли (XX). Хлыстовскую Богородицу можно-бы писать и съ маленькой буквы (25, 28).

Сочиненіе г. Чайкина даетъ ему полное право на полученіе степени кандидата богословія“.

67) О сочиненіи студента *Чернышева Ивана* на тему: „Гражданско-правовое положеніе раскола въ царствованіе Александра II.“

а) Доцента *Н. В. Лысогорскаго*:

„Сочиненіе г. Чернышева состоитъ изъ введенія и шести главъ изложенія. Во введеніи авторъ послѣ замѣчаній о терминѣ „расколъ“ въ нашемъ законодательствѣ умѣстно представляетъ общій очеркъ гражданско-правового положенія раскола съ возникновенія его до царствованія Александра II. Затѣмъ знакомитъ съ „планомъ и методомъ“ своего сочиненія. Выработка разныхъ законодательныхъ актовъ по отношенію къ расколу, по автору, обусловливалась столкновеніемъ двухъ различныхъ принциповъ—*византійскаго*, требовавшаго единства въ дѣйствіяхъ гражданскихъ и религіозныхъ, и *либеральнаго*, исходившаго изъ соображеній чисто-гражданскаго свойства въ опредѣленіи правового положенія раскольниковъ. Зависимостью „отъ этихъ рѣзко различныхъ и часто взаимно противоположныхъ взглядовъ“ авторъ намѣренъ объяснить „всю правовую судьбу раскола“ (6 стр.). Свою задачу авторъ „понимаетъ въ смыслѣ историческомъ..., чтобы не раздѣлять того, что въ свое время разсматривалось вмѣстѣ и подъ однимъ угломъ зрѣнія“ (15 стр.). Конечно, ничего нельзя имѣть противъ историческаго разсмотрѣнія правового положенія раскола съ указанной точки зрѣнія.

Въ первой главѣ (стр. 21—34) авторъ желаетъ „указать и, пожалуй, выяснитъ историческія и главнымъ образомъ политическія условія правообразованія эпохи царствованія Александра II вообще и въ частности въ связи съ наиболѣе важными событіями первыхъ лѣтъ его царствованія, въ связи съ чертами его личности и намѣтившеюся основною задачею его государственной дѣятельности“ (стр. 16). Глава эта въ общемъ ходѣ мыслей автора желательная. Но по объему она слишкомъ малая (всего 13 стр.) и содержаніемъ скудная. Въ пей только намеки на то, о чемъ автору слѣдовало бы сказать. Читатель ничего существеннаго не выноситъ изъ этой главы.

Глава 2-я (34—74 стр.) обнимаетъ, по терминологіи автора, „подготовительный“ періодъ къ реформѣ. Въ ней авторъ занимается преимущественно изложеніемъ либеральныхъ

проектовъ того времени касательно правового положенія раскольниковъ—гр. Закревскаго, отчасти мин. внутр. дѣль гр. Валуева, отмѣчаетъ противодѣйствіе новымъ вѣяніямъ со стороны представителей духовной власти, сообщаетъ о появившихся въ то время взглядахъ на расколъ въ печати, говоритъ вообще о собраніи свѣдѣній по части раскола въ министерствѣ внутреннихъ дѣль. Глава написана кратко, эскизно.

Въ 3-й главѣ (74—138 стр.) авторъ разсматриваетъ работы комитета 1864 г., въ связи съ проектомъ гр. Валуева, которыми руководился при своихъ сужденіяхъ комитетъ. Третья глава изложена обстоятельнѣе предшествующихъ.

Глава 4-я посвящена изображенію „дѣятельности м. Филарета“ (138—230). Выдѣленіе въ особую главу дѣятельности м. Филарета по отношенію къ гражданскому законодательству о раскольникахъ объясняется авторомъ „неоспоримостью вліянія м. Филарета на всѣ мѣропріятія государственныя и церковныя“ (стр. 138). Въ общемъ строѣ сочиненія глава эта обширнѣе прочихъ. Сравнительная ея подробность, несомнѣнно, зависѣла отъ наличности въ печати обильнаго матеріала изъ сферы противораскольниковъ дѣятельности м. Филарета,

Въ пятой главѣ (231—294 стр.) авторъ характеризуетъ „два послѣднихъ фазиса въ историческомъ процессѣ законодательной по расколу реформы эпохи царствованія Александра II.“ Подъ этими фазисами онъ разумѣетъ законодательную дѣятельность касательно раскола, происходившую а) съ 1864 г. по 1874 г. и б) дѣятельность комиссіи 1875 г.

Шестая глава (295—316), заключительная, излагаетъ самое „содержаніе законодательныхъ актовъ, опредѣлившихъ гражданско-правовое положеніе раскола въ царствованіе Александра II“, которые завершали реформу, давая ей реальное окончаніе. Такихъ актовъ авторъ находитъ немного. Изъ нихъ наиболѣе важнымъ онъ справедливо считаетъ высочайше утвержденныя 19 апрѣля 1874 г. „правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.“

Авторъ думаетъ, что онъ „положилъ начало“ (137 стр.) исторіи законодательной реформы царствованія Александра II. До нѣкоторой степени это вѣрно: матеріалъ въ общемъ подобранъ и сгруппированъ; главная идея проведена доста-

точно. Однако его „исторія“ въ отдѣльныхъ частяхъ ниже каждаго изъ тѣхъ произведеній, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свое повѣствованіе—ст. В. В. въ Христ. Чт. 1886—1887 г., „Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу (1863—1883 г.), ст. Петрова въ Русс. Вѣстн. 1881 г., т. 156, книги Бѣликова: Дѣятельность м. Филарета по отношенію къ расколу. Отъ „исторіи“ нашего автора остается впечатлѣніе слѣдно составленныхъ набросковъ съ естественной въ этомъ случаѣ недоговоренностью, неясностью, путаницей.

Степени кандидата богословія г. Чернышевъ заслуживаетъ“.

б) Экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова*:

„Сочиненіе представляетъ собою довольно бѣглое изложеніе законодательныхъ мѣропріятій относительно старообрядства въ царствованіе императора Александра II. Но оно не касается вовсе дѣйствительнаго положенія въ это время старообрядцевъ, какъ гражданъ русскаго государства, другими словами, не отвѣчаетъ на вопросъ, насколько эти мѣропріятія проводились въ жизнь, что по смыслу темы долженъ былъ бы изслѣдовать и описать авторъ. Въ языкѣ сочиненія встрѣчается искусственность, переходящая иногда въ нескладницу. Приведу одинъ примѣръ. „Интересно прослѣдить исторію того, какими чертами и эпизодами заявляло о себѣ современное положеніе раскола въ государствѣ и какъ импонировало (sic!) на эти заявленія правительство въ самые первые годы царствованія Александра II. Эта исторія является пропедевтикой къ періоду подготовительныхъ работъ въ законодательствѣ по расколу“... (33—34 стр.).

Не смотря на эти недочеты сочиненіе г. Чернышева надо признать вполне удовлетворительнымъ для полученія кандидатской степени“.

55, а) Отзывъ и. д. доцента Н. Д. Кузнецова о курсовомъ сочиненіи священника *Соколова Алексѣя* на тему: „Административная и судебная дѣятельность митрополита Арсенія Мацѣвича въ Ростовской епархіи“ ¹⁾.

¹⁾ Отзывъ втораго рецензента—ординарнаго профессора *С. И. Соболева*—о томъ же сочиненіи помѣщенъ выше, на стр. 395—396.

„Сочиненіе священника Алексѣя Соколова посвящено сравнительно мало изслѣдованному вопросу. Свою задачу авторъ выполнилъ умѣло, ознакомившись съ подлинными, почти неизвѣстными дѣлами въ Архивѣ Ярославской Духовной Консистеріи. Въ Приложеніи къ своему сочиненію священникъ Соколовъ выписалъ нѣсколько документовъ изъ дѣлъ Архива Консистеріи, относящихся ко времени управления епархіей Арсеніемъ Мацѣвичемъ, напримѣръ: Инструкцію церковному старостѣ Ярославскаго собора, Инструкцію десятоначальнику и др. Все это можетъ очень пригодиться для занимающихся изученіемъ русскаго епархіальнаго управления XVIII вѣка, и это нужно поставить, конечно, въ заслугу автору. Кромѣ данныхъ изъ Архива Консистеріи, авторомъ изучена литература, посвященная дѣятельности Митрополита Арсенія. Въ своемъ сочиненіи онъ обнаруживаетъ умѣніе пользоваться добытымъ матеріаломъ и излагаетъ его въ стройной системѣ, позволяющей читателю сохранить въ своей памяти болѣе или менѣе ясную и цѣльную картину управления Ростовской епархіей Арсеніемъ Мацѣвичемъ. Вообще наша литература объ Арсеніи Мацѣвичѣ до послѣдняго времени носила нѣсколько односторонній характеръ. Съ представленіемъ объ Арсеніи Мацѣвичѣ литература соединила воспоминаніе о секуляризаціи церковныхъ имѣній при Екатеринѣ II. Мы знаемъ преимущественно о протестѣ Арсенія Мацѣвича противъ секуляризаціи, о тѣхъ гоненіяхъ, которыя навлекъ на него этотъ протестъ, о его ссылкѣ и смерти въ Ревельской крѣпости. Неудивительно, что многіе, особенно недовольные Святѣйшимъ Синодомъ, окружаютъ имя Арсенія Мацѣвича ореоломъ мученичества. Но вся личность Арсенія Мацѣвича можетъ быть правильно понята лишь при условіи изученія его епархіальной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи авторъ своей работой и приходитъ къ намъ на помощь.

Арсенія Мацѣвича священникъ Соколовъ подъ вліяніемъ, повидимому, укоренившагося у насъ обычая, выставляетъ въ самомъ лучшемъ свѣтѣ и почти не придаетъ значенія разнымъ тѣнямъ, связаннымъ съ дѣятельностью митрополита, или старается поставить эти тѣни въ вину не Мацѣвичу, а общему духу вѣка. Авторъ хвалитъ А. Мацѣвича, напримѣръ, какъ „горячаго защитника духовной власти и ея правъ“... Но если бы онъ обратилъ вниманіе на самое содер-

жаніе понятія этой духовной власти у Митрополита Арсенія, то едва ли онъ призналъ бы, что Арсеній Мацѣвичъ можетъ служить примѣромъ для защитниковъ духовной власти. Самъ же авторъ приводитъ одинъ изъ указовъ Митрополита Консисторіи, гдѣ онъ свою архіерейскую власть считаетъ данною ему отъ Бога и отъ Вя Императорскаго Величества. Такое пониманіе происхожденія архіерейской власти, конечно, не оправдывается ни Св. Писаніемъ, ни наукой церковнаго права и при защитѣ ея правъ противъ государства заставляеть впадать въ противорѣчіе. Если архіерейская власть содержитъ въ себѣ элементъ, данный государемъ, то конечно, государь вправѣ и измѣнять ея объемъ, и нечего было кричать о нарушеніи правъ архіерейской власти въ такомъ чисто внѣшнемъ отношеніи, какъ уничтоженіе безконтрольнаго распоряженія архіереевъ церковными имуществами. Ужъ не подъ вліяніемъ ли такого взгляда на источникъ архіерейской власти Митрополитъ Арсеній, по свидѣтельству одного изъ русскихъ изслѣдователей его жизни и дѣятельности, священника М. С. Попова, отождествлялъ религіозное непослушаніе Церкви съ политической неблагонадежностью.

Кромѣ того, автору слѣдовало бы отмѣтить въ своемъ сочиненіи любимую фразу Арсенія Мацѣвича, что въ архіерейской власти „вся сила воплощенія Спасова состоитъ“. Послушаніе же архіерейской власти у него отождествлялось съ понятіемъ страха Божія. Въ этомъ отношеніи Арсеній Мацѣвичъ является представителемъ того опаснаго для Церкви и не оправдываемаго исторіей направленія, которое соединяеть непогрѣшимость только съ іерархіей, но не въ лицѣ одного папы, какъ въ римскомъ католицизмѣ, а въ лицѣ епископовъ. Но, конечно, при такомъ взглядѣ на архіерейскую власть, самая защита ея правъ едва ли можетъ вызывать сочувствіе. Она легко можетъ оказаться неправильной и во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ подражанія. Все это и случилось съ Арсеніемъ Мацѣвичемъ въ его протестъ при отобраніи церковныхъ вотчинъ. Отождествивъ понятіе архіерейской власти съ полной ея безконтрольностью, Митрополитъ Арсеній возставалъ противъ всякаго контроля надъ архіереями въ дѣлѣ управленія церковнымъ имуществомъ. Требованіе это при тогдашнихъ ясныхъ злоупотребленіяхъ

въ этомъ отношеніи, конечно, не достигло цѣли. Когда же было установлено, что церковное имущество тратится на личныя цѣли духовенства, а не на школы и благотворительность, тогда М. Арсеній доказывалъ, что школы и благотворительность должны быть устроены на средства государства. Этимъ онъ, можетъ быть, способствовалъ почти уже закончившемуся теперь процессу секуляризаціи благотворительности въ Россіи. На все это было указано нами въ докладѣ IV Отдѣлу Предсоборнаго Присутствія по вопросу о церковномъ имуществѣ.

Выдвигаемый М. Арсеніемъ взглядъ на архіерейскую власть, конечно, не могъ не оказывать вліянія и на самый его характеръ. Онъ, по свидѣтельству историковъ, не терпѣлъ возраженій и легко приходилъ въ раздраженное состояніе духа. У него, какъ отмѣчаетъ и авторъ, даже на засѣданіи Св. Синода произошла ссора изъ-за мѣста съ Псковскимъ епископомъ Стефаномъ. М. Арсеній требовалъ уступить ему высшее мѣсто, занятое Псковскимъ епископомъ. Послѣдній не соглашался. Тогда М. Арсеній представилъ донесеніе Императрицѣ и, не ожидая на него отвѣта, уѣхалъ. Далѣе авторъ на основаніи дѣлъ въ Archivъ Ярославскій Консistorіи утверждаетъ, что М. Арсеній употреблялъ очень жестокія публичныя наказанія не только относительно духовенства, но даже мірянъ. Цѣпки, плети, батоги и желѣзо—вотъ какъ разнообразились наказанія, назначаемыя Митрополитомъ. Относительно мірянъ, напримѣръ, авторъ замѣчаетъ, что въ практикѣ М. Арсенія онъ не встрѣчалъ наказанія ниже слѣдующаго: „наказать въ Консistorіи нашей Духовной цѣпками съ прочтеніемъ 50 псалма“. Авторъ самъ признаетъ, что все это кажется намъ слишкомъ далекимъ отъ христіанскаго незлобія, милосердія и любви къ ближнимъ. Но тѣмъ не менѣе авторъ оправдываетъ это духомъ XVIII вѣка, который, по свидѣтельству исторіи, былъ вѣкомъ административнаго произвола на мѣстахъ, вѣкомъ массовыхъ ссылокъ, экзекуцій и прочихъ жестокостей. Но вѣдь епископъ, призванный къ проведенію въ жизнь христіанскихъ началъ, уже всего менѣе можетъ быть игрушкой въ рукахъ духа вѣка. Онъ не долженъ столь приспособляться къ его вѣяніямъ, иначе епископъ не выполнитъ своего назначенія. Подобная дѣятельность М. Арсенія, какъ, вѣроятно, извѣстно

и автору, вызывала неодобрение Синода, который однажды замѣтилъ М. Арсенію, что „духовнымъ персонамъ опредѣлять кровавое наказаніе чинить весьма неприлично“.—М. Арсеній прибѣгалъ даже къ пыткамъ, и во время ихъ умеръ, на примѣръ, Ярославскій игумень Трифонъ. По поводу наказаній, назначавшихся М. Арсеніемъ, авторъ справедливо говоритъ, что епархіальный судъ не имѣлъ никакого устава и правилъ и былъ основанъ на усмотрѣніи самого архіерея. Но это замѣчаніе автору слѣдовало-бы распространить и на всю дѣятельность архіерея. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, на примѣръ, практиковавшееся М. Арсеніемъ, въ видѣ наказанія, отмѣчаемое и авторомъ, временное лишеніе монашества. Въ заключеніе автору не лишнее было бы нарисованную имъ картину управления епархіей Митрополитомъ Арсеніемъ поставить въ связь съ общимъ положеніемъ русскаго епархіальнаго управления въ XVIII вѣкѣ.

Но, несмотря на отсутствіе такого сопоставленія, сочиненіе священника Алексѣя Соколова представляетъ интересную работу, какъ одна изъ страницъ исторіи русскаго епархіальнаго управления, и, по моему мнѣнію, онъ вполне заслуживаетъ степени кандидата“.

59 б) Отзывъ и. д. доцента Н. Д. Кузнецова о курсовомъ сочиненіи студента *Телятьева Валеріана* на тему: „Россія и Балканскіе славяне въ XIX в.“¹⁾

„Сочиненіе Валеріана Телятьева: „Россія и Балканскіе славяне въ XIX вѣкѣ“ представляетъ работу хорошо освѣщающую этотъ вопросъ, на изученіе котораго авторомъ потрачено немало труда. Въ первой главѣ г. Телятьевъ не забылъ отмѣтить великое значеніе для Балканскихъ славянъ Православной Церкви. При широкомъ освѣщеніи вопроса, которое сдѣлано авторомъ, ему можетъ быть слѣдовало бы остановить вниманіе еще на одномъ вопросѣ, связанномъ съ ролью выпавшей на долю Россіи относительно Балканскихъ славянъ. Авторъ со свойственнымъ ему умѣньемъ могъ бы ясно показать, что въ число историческихъ задачъ Россіи входитъ

---

¹⁾ Отзывъ перваго рецензента—ординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*—печатанъ выше; на стр. 410—411.

поддержаніе значенія у славянъ Православной Церкви и единенія съ ними на религіозной почвѣ.—Во всякомъ же случаѣ сочиненіе г. Телятѣва, по моему мнѣнію, вполне заслуживаетъ степени кандидата“.

Справка: 1) Указомъ Святейшаго Синода отъ 4 октября 1911 года за № 13407 Совѣту Московской Духовной Академіи, между прочимъ, разрѣшено было: „примѣнить къ студентамъ настоящаго IV курса оной изложенныя въ новой, ВЫСОЧАЙШЕ одобренной 29 іюля сего года, редакціи §§ 130 и 131 академическаго устава требованія лишь частію, по мѣрѣ возможности, не обяывая означенныхъ студентовъ къ изученію всѣхъ предметовъ, нынѣ признанныхъ общеобязательными, по уставу же 1910 года отнесенныхъ къ разряду групповыхъ“.

2) Устава духовныхъ академій—

а) § 164: „При составленіи списка по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ на IV курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за всѣ годы академическаго обученія“.

б) § 165: „Студенты IV курса, представившіе удовлетворительное курсовое сочиненіе и за все пребываніе въ Академіи не получившіе ни одного неудовлетворительнаго балла, утверждаются въ степени кандидата богословія и причисляются: при среднемъ выводѣ за всѣ года обученія не менѣе 4½ къ первому разряду, а при среднемъ выводѣ не менѣе 3½—къ второму“.

в) § 166: „Студенты, оказавшіе за время обученія въ Академіи удовлетворительные или и лучшіе успѣхи, но представившіе сочиненіе, неудовлетворительное для степени кандидата богословія, или вовсе, по уважительной причинѣ, не представившіе сочиненія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“.

г) § 167: „Въ случаѣ непредставленія студентомъ IV-го курса курсоваго сочиненія безъ уважительной причины, онъ выпускается изъ Академіи съ свидѣтельствомъ о выслушаніи имъ академическихъ наукъ“.

д) § 168: „Лица, выпущенныя изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента по неудовлетворительности курсоваго сочиненія, могутъ впоследствии получить степень кандидата богословія, если представятъ соответствующее дѣло“.

сочиненіе, вновь написанное или передѣланное изъ прежняго неудовлетворительнаго. Если же причиной неполученія кандидатской степени быть недостаточный средній балль по устнымъ отвѣтамъ или письменнымъ работамъ, то для полученія названной степени требуется болѣе удовлетворительная сдача устныхъ испытаній или письменныхъ работъ по тому предмету, по которому имѣются недостаточные баллы“.

е) § 171: „Кандидаты богословія, числящіеся по первому разряду, пользуются правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Числящіеся по второму разряду должны, для удостоенія степени магистра богословія, выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ они получили балль ниже 4“.

3) Определеніемъ Святейшаго Синода, *отъ 8—20 января 1911 года за № 93*, между прочимъ постановлено: „Совѣты духовныхъ академій, по окончаніи учебнаго года: 1) препровождаютъ въ Учебный Комитетъ при Святейшемъ Синодѣ къ 1 іюля требуемые, определеніемъ Святейшаго Синода 3 марта—10 апрѣля 1892 года за № 590, списки окончившихъ курсъ духовныхъ академій съ указаніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія и точнаго адреса, б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, съ подробнымъ изложеніемъ причины выставленія пониженныхъ балловъ по поведенію, в) долга ихъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, 2) вмѣстѣ съ сими списками обязательно сообщаютъ Учебному Комитету отзывы о томъ, на какую преподавательскую кафедру и на какую вообще должность въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ наиболѣе способнымъ признаетъ Совѣтъ Академіи cadaго изъ окончившихъ курсъ духовной Академіи, какъ обязанныхъ службою по духовному вѣдомству, такъ и тѣхъ изъ свое коштныхъ кандидатовъ, кои изъявили желаніе служить въ семь вѣдомствѣ и 3) въ дополненіе къ своимъ отзывамъ могутъ прилагать и подробныя заявленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ о томъ, какую группу наукъ преподавать и вообще на какую должность по духовно-учебному вѣдомству поступить они желали бы и въ какія епархіи“.— Упомянутыя здѣсь (п. 3) „заявленія“ поступили въ Совѣтъ Академіи отъ 63 воспитанниковъ, окончивающихъ нынѣ академическій курсъ.

4) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству, — въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій, — установилъ на будущее время слѣдующія правила:

„1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно и воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центральнаго Управленія сего вѣдомства. — 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожителства, — препровождаются Совѣтамъ академіи вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.

3) Изъ окончивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи не пользовались: священникъ *Авданинъ* Петръ, *Введенскій* Иванъ, *Вершинскій* Николаи, священникъ *Владимирскій* Алексѣй, священникъ *Ильинскій* Михайлъ, *Любимовъ* Федоръ, священникъ *Люстрицкій* Михайлъ, *Максимовъ* Александръ, *Новгородскій* Павелъ и *Соловьевъ* Иванъ. — Всѣ помне-

нованныя лица, за исключеніемъ *Максимова Александра* и *Соловьева Ивана*, заявили Совѣту Академіи о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.

6) Определеніемъ Святѣйшаго Синода *отъ 20 мая—3 июня 1905 года за № 2809* постановлено: „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“.

7) Оканчивающій нынѣ курсъ сербскій уроженецъ *іеромонахъ Серафимъ (Говановичъ)* присяги на русское подданство не принималъ.

8) По § 109 лит. б п. 8 академическаго устава „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата богословія (§§ 165 и 166)“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Іеромонаха Варѳоломея (Ремова),
Голованенко Сергѣя,
Муратова Василя,
Свящ. Смирнова Порфирія,
- 5) Мигулина Александра,
Градинскаго Ивана,
Свящ. Безсонова Николая,
Свящ. Иванова Александра,
Свящ. Коновалова Юсифа,
- 10) Чайкина Георгія,
Богоявленскаго Сергѣя,
Успенскаго Александра,
Рязановскаго Феодора,
Епифановича Григорія,

- 15) Свящ. Добровольскаго Василя,
Степанова Андрея,
Курганскаго Михаила,
Носова Константина,
Писова Стефана,
- 20) Свящ. Ефремова Михаила,
Свящ. Лукьянова Михаила,
Троицкаго Виктора,
Даниловскаго Александра,
Соболева Владиміра и
- 25) Маркова Владиміра—

удостоить степени *кандидата богословія*, съ причисленіемъ къ *первому* разряду и предоставленіемъ имъ права на получение степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній;

- Орлова Василя,
Изюмова Ивана,
Никольскаго Василя,
Свящ. Соколова Алексѣя,
- 30) Левкоева Николая,
Успенскаго Ивана,
Брянцева Леонида,
Свящ. Лебедева Константина,
Руднева Николая,
- 35) Реутова Валентина,
Сперанскаго Михаила,
Свящ. Архангельскаго Леонида,
Сахарова Сергѣя,
Свящ. Овсянникова Григорія,
- 40) Свящ. Ильинскаго Михаила,
Титова Алексѣя,
Свящ. Андреевскаго Александра,
Соловьева Ивана,
Петропавловскаго Василя,
- 45) Уметскаго Петра,
Свящ. Люстрицкаго Михаила,
Алексѣева Павла,
Прилуцкаго Сергѣя,
Телятьева Валеріана,
- 50) Ивановскаго Семена.

- Свящ. Владимірскаго Алексѣя,
Свящ. Надеждина Александра,
Любимова Федора,
Свящ. Перехвальскаго Валентина,
55) Новгородскаго Павла,
Труфанова Максимиліана,
Виноградова Михаила,
Прокоповича Бориса,
Максимова Александра,
60) Рязановскаго Сергѣя,
Свящ. Михальчука Евстаѣя,
Мацкевича Іосифа,
Введенскаго Ивана,
Свящ. Авдашкевича Петра и
65) Іеромонаха Серафима (Говановича), серб. ур.,—
удостонть степени кандидата богословія, съ причисленіемъ
ихъ ко второму разряду;
Вершинскаго Николая,
Иванова Константина,
Тихомирова Павла,
Хотовицкаго Александра и
Яхонтова Дмитрія—

удостонть званія *дѣйствительнаго студента*, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ курсовыхъ сочиненій,— каковое постановленіе и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Въ случаѣ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ постановленія, изложеннаго въ п. I-мъ,—

2) Препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ *всѣхъ* окончившихъ академическіи курсы воспитанниковъ съ требуемыми опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта—10 апрѣля 1892 года за № 590 и 8—20 января 1911 года за № 93, свѣдѣніями и отзывами о нихъ и съ приложеніемъ подлинныхъ заявленій 63 воспитанниковъ о томъ, какою группу наукъ преподавать и вообще на какую должность по духовно-учебному вѣдомству поступить они желали бы и въ какия епархіи.

3) Независимо отъ сего, особый списокъ окончившихъ.

курсъ воспитанниковъ, *имѣющихъ священный санъ*, съ такими же свѣдѣніями и отзывами о нихъ, представить, установленнымъ порядкомъ, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

4) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента,—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ все документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству; документы же кандидатовъ *Максимова Александра* и *Соловьева Ивана*, о такомомъ желаніи не заявившихъ, выдать имъ на руки подь собственноручныя росписки.

5) Сербскому уроженцу *іеромонаху Серафиму (Іовановичу)* изготовленный по особой формѣ кандидатскій дипломъ также выдать на руки подь росписку.

6) Студентамъ: *Ильинскому* Николаю и *Чернышеву* Ивану разрѣшить сдать устныя испытанія по предметамъ IV курса послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1912 года,—о чемъ и представить предварительно на Архiepастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

IV. Предложеніе *Пресвященнаго Ректора* Академіи:

„Имѣю честь предложить Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ оставленіи при Академіи на годичный срокъ кого-либо изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи, въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академіи—а) § 73: „Совѣту Академіи предоставляется оставлять при Академіи на годичный срокъ въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ двухъ наиболѣе даровитыхъ изъ окончившихъ по первому разряду образованіе въ Академіи кандидатовъ богословія для усовершенствованія въ избранной Совѣтомъ отрасли наукъ, въ частности и для приготовленія къ занятію преподавательской должности въ Академіи“; б) § 75: „Профессорскіе стипендіаты получаютъ содержаніе изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Св. Синода, въ установленномъ штатомъ размѣрѣ“ (нынѣ, за 3⁰/₁₀-мъ вычетомъ на пенсіи,—по 679 рублей въ годъ каждый).—2) По § 109 лит. б п. 2 академи-

ческаго устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіального Архіерея.

Опредѣлили: 1) Оставить при Академіи на 1912—1913 учебный годъ, въ званіи профессорскихъ степендіатовъ, окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи *Муратови Василія* и *Мигулина Александра*, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго 1912 года, содержанія по 679 рублей въ годъ каждому.—2) Постановленіе сіе предоставитъ на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

V. Занимались составленіемъ *рописанія повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1912 года для поступленія въ составъ новаго (LXXI) академическаго курса.

Справка: По § 109 лит. б п. 7 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи, а также опредѣленіе состава испытательныхъ комиссій“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе мѣстнаго Епархіального Архіерея.

Опредѣлили: Проектъ рописанія повѣрочныхъ испытаній представить при журналѣ настоящаго собранія на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

Насемь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Іюня 7. Утверждается“.

21 мая 1912 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные

профессоры—А. И. Введенскій, С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарбевъ; экстраординарные профессоры—П. П. Соколовъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессор М. Д. Муретовъ, ординарный профессор М. М. Богословскій, экстраординарные профессоры—И. В. Поповъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Слушали: а) Предложеніе *Превосвященнаго Ректора Академіи:*

„Въ собраніи 6 октября 1910 года Совѣтъ Академіи, между прочимъ, имѣлъ сужденіе о замѣщеніи вновь открываемой *второй каѳедры Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта* (по „Объяснительной запискѣ“ къ новому уставу духовныхъ академіи профессоромъ по этой каѳедрѣ преподается „О книгахъ учительныхъ, пророческихъ и неканоническихъ“), причѣмъ постановлено было: „1) На вторую каѳедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта имѣть въ виду студента III курса Академіи *Николая Ремова*, поручивъ его особому попеченію и руководству, при подготовленіи къ занятію означенной каѳедры, рекомендующихъ его преподавателей Академіи—*священниковъ Е. А. Воронцова и Д. В. Рождественскаго.*—2) Дальнѣйшее сужденіе по сему вопросу имѣть по окончаніи студентомъ Ремовымъ академическаго курса“.—На журналъ сего собранія Совѣта, за № 21, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Нояб. 8. *Согласенъ*“.

Въ настоящее время студентъ Ремовъ (нынѣ—*іеромонахъ Варооломей*) окончилъ полный академическій курсъ, представивъ курсовое сочиненіе на тему: „Книга пророка Аввакума. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“ и занявъ въ разрядномъ спискѣ своихъ товарищей по выпуску *первое мѣсто.*—Въ виду сего предлагаю Совѣту Академіи вновь войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи іеромонаха Варооломея (Ремова) на вторую каѳедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта“.

б) Заявленіе экстраординарнаго профессора Академіи по

каедрѣ еврейскаго языка съ библейскою археологіей священника *Е. А. Воронцова*:

„Окончившій нынѣ курсъ академическихъ наукъ іеромонахъ Варѳоломей былъ въ свое время предъизбранъ на кафедру Священнаго Писанія Ветхаго Заѳта (вторую), причемъ сужденіе объ окончательномъ его избраніи было отложено до прослушанія имъ всѣхъ академическихъ наукъ. Теперь онъ представилъ весьма хорошее сочиненіе по предмету, составляющему часть въ томъ курсѣ, какой онъ долженъ читать, какъ преподаватель по второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѳта, именно изслѣдованіе исagogико-экзегетическаго типа о книгѣ пророка Аввакума. Я, какъ рецензентъ этой работы, убѣждаюсь, что о. Варѳоломей вполне подготовленъ къ чтенію лекцій, а поэтому я полагаю бы, что онъ можетъ приступить къ отправленію преподавательскихъ обязанностей, минуя, какъ научно-педагогическій этапъ, стипендіатство“.

Справка: Журналъ собранія Совѣта Академіи 6 октября 1910 года, № 21.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ заключеніемъ экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить окончившаго нынѣ академическій курсъ и удостоеннаго Совѣтомъ Академіи степени кандидата богословія *іеромонаха Варѳоломея* (Ремова) къ чтенію пробныхъ лекцій по второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѳта—въ началѣ будущаго 1912 — 1913 учебнаго года — 2) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства.—тему для второй пробной лекціи іеромонаха Варѳоломея поручить дать экстраординарному профессору по I-й кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѳта *священнику Д. В. Рождественскому*. 3) Журналъ собранія Совѣта 6 октября 1910 года за № 21 приложить къ журналу настоящаго собранія, для представленія Его Высокопреосвященству.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1912 г. Іюня 7. Разрѣшается“.

31 августа 1912 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи архимандритъ Анатолій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. И. Введенскій, А. А. Спасскій, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, А. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.—Съ правомъ совѣщательнаго голоса: прочіе преподаватели Академіи и лекторы новыхъ языковъ, за исключеніемъ и. д. доцента Н. Л. Туницкаго и Н. Д. Кузнецова и лектора французскаго языка А. К. Мишина.

Отсутствовали изъ числа членовъ Совѣта: и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные профессора—С. И. Соболевскій и С. С. Глаголевъ.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Іюня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня за № 12:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищемъ Оберъ-Прокурора, отъ 31 Мая сего года за № 1651. журналъ Учебнаго Комитета, № 262, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ текущемъ году курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ изъясненныя въ представленіяхъ Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго и Архіепископа Казанскаго предложенія академическихъ Совѣтовъ относительно вызова къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ духовныя академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и донесенія епархіальныхъ и семинарскихъ начальствъ о числѣ воспитанниковъ, при-

знанныхъ благонадежными для отправленія въ академіи. Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) изъ числа рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами воспитанниковъ духовныхъ семинарій вызвать къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ академіи 78 воспитанниковъ, а именно: въ С.-Петербургскую академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Рижской, Олонецкой, Литовской, Холмской, Минской, Тверской, Подольской, Черниговской, Таврической, Владимірской, Вологодской, Ярославской, Тамбовской, Тульской, Калужской, Самарской и Пермской; въ *Московскую академію* 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: *Новгородской, Тверской, Клишиневской, Полтавской, Курской, Воронежской, Вязанской, Владимірской, Костромской, Вологодской, Ярославской, Рязанской, Орловской, Калужской, Смоленской, Сибирской и Самарской* и трехъ воспитанниковъ изъ *Московской семинаріи*; въ Кіевскую академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Могилевской, Тверской, Подольской, Одесской, Кишиневской, Екатеринославской, Черниговской, Курской, Воронежской, Харьковской, Донской, Ставропольской, Тифлисской, Владимірской, Рязанской и Александровской-Ардонской, и по два воспитанника изъ семинарій Кіевской и Волынской и въ Казанскую академію 18—по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Тверской, Курской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Казанской, Сибирской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Уфимской, Тобольской, Томской, Иркутской и Красноярской, 2) поручить Совѣтамъ духовныхъ академіи, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новообразованныхъ курсовъ, съ указаніемъ принятыхъ въ число студентовъ этихъ курсовъ какъ по вызову изъ духовныхъ семинарій, такъ и волонтеровъ, и 3) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы они а) неуклонно исполняли, при представленіи воспитанниковъ для вызова въ духовныя академіи, всѣ требованія, изложенныя въ указахъ Святѣйшаго Синода на сей предметъ, какъ въ смыслъ своевременнаго представленія относящихся къ сему свѣдѣній, такъ и полноты послѣд-

нихъ, касательно общаго числа учащихся въ семинаріяхъ и въ VI классѣ, а также и успѣховъ рекомендуемыхъ воспитанниковъ, въ среднемъ выводѣ по наукамъ за первые V классовъ и въ годовомъ баллѣ за VI классовъ, б) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ для поступленія въ академіи какъ по способностямъ, успѣхамъ и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, в) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 года, за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія—отъ вступленія на духовно-учебную службу, г) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и д) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 Мая 1905 года за № 2228 (Церк. Вѣд. № 21). Для исполненія изложеннаго опредѣленія послать Преосвященнымъ Митрополитамъ Московскому и Кіевскому, Архіепископу Казанскому и Епископу Нарвскому, временно управляющему С.-Петербургскою епархіею, печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященнымъ съ надписью: „1912 г. Іюня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 іюня за № 9037:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 Іюня 1912 года, за № 1768, журналъ Учебнаго Комитета, № 278,

по прошенію прослушавшаго курсъ наукъ Юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета *Василія Бороничева* о зачисленіи его безъ экзамена студентомъ Московской духовной академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что проситель *Василій Бороничевъ* Государственныхъ экзаменовъ не сдавалъ, по примѣчанію же 1 къ § 137 Уст. дух. акад. безъ экзамена въ академію принимаются лишь лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изъясненную просьбу *Бороничева* отклонить, пояснивъ при семъ, что онъ можетъ поступить въ Московскую академію по экзамену, при условіи предварительнаго принятія имъ священнаго сана; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: *Г. Бороничевъ*, въ виду своего болѣзненнаго состоянія, обратился къ Преосвященному Ректору Академіи съ просьбою о разрѣшеніи явиться къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи въ будущемъ, *1913-го* году, каковое разрѣшеніе Преосвященнымъ Ректоромъ ему и дано.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Юня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 юня за № 9040:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный *Г. Оберъ-Прокуроромъ* Святѣйшаго Синода, отъ 9 Юня сего года за № 1767, журналъ Учебнаго Комитета, за № 277, по прошенію *поручика Симанскаго* объ освобожденіи его, при вступительныхъ экзаменахъ въ Московскую духовную академію, отъ экзамена по греческому языку. Приказали: Въ виду искренняго желанія *поручика Симанскаго* получить высшее богословское образованіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи, при вступительныхъ экзаменахъ *Симанскаго* въ сію академію, освободить его отъ испытанія по греческому языку, но съ тѣмъ, чтобы онъ во время обученія въ академіи выдержалъ

экзамень по сему языку; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Поручикъ Андрей *Симанскій* въ назначенный для повѣрочныхъ испытаній срокъ въ Академію не явился.

г) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Іюня 2. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 31 мая за № 7955:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го Апрѣля 1912 года за № 4511, по отношенію Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 2 того же Апрѣля за № 2638, съ увѣдомленіемъ, что сербскій діаконъ Петръ *Лазичъ*, коему опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—17 Апрѣля 1912 года за № 62, разрѣшено пріѣхать въ Россію, по сообщенію Императорскаго посланника въ Бѣлградѣ, прибываетъ въ Россію для поступленія въ Московскую Духовную Академію. Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—17 Апрѣля 1912 года за № 62, постановлено: разрѣшить сербскому стипендіату діакону Петру Лазичу прибыть въ Россію, о чемъ и предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для объявленія Лазичу, при чемъ просить названное Министерство о сообщеніи, по собраніи о томъ свѣдѣній, въ какую именно губернію Лазичъ имѣетъ направиться, для увѣдомленія о томъ мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго. Приказали: Принять настоящее предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора къ свѣдѣнію, объ изложенномъ въ ономъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ прописаніемъ справки, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ сего опредѣленія“.

д) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Авг. 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 августа за № 11647:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

пій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 Юля сего года № 23317, по ходатайствамъ, а) 15 южно-славянскихъ уроженцевъ,—болгарь Николая Инглизова, Михаила Максимова, Десю Десева, Ильи Бонева, Петра Стоилова, Матея Христова и Ильи Попова и сербовъ Станко Протича и діакона Петра Лазича о принятіи ихъ въ русскія духовныя академіи, и болгарь Бориса Казакова, Николая Васильева, Иордана Петрова, Ильи Николова и Бориса Попова и черногорца Нико Вуяновича-Сарапа о принятіи ихъ въ русскія духовныя семинаріи, б) Преосвященнаго Митрополита Черногорскаго о принятіи въ русскія духовныя семинаріи черногорцевъ Марка Іовановича, Блажа Бошковича и Милутина Милича, и въ духовное училище черногорца Янко Джуровича, в) Преосвященнаго Митрополита Охридскаго о принятіи въ русскую духовную академію македонскаго болгарина Владиміра Каваева, и г) начальницы Маріинскаго женскаго института въ Цетинье о принятіи въ русскія духовно-учебныя заведенія черногорцевъ Станко Вучковича, Іоко Бакича и Велимира Шошкича и о назначеніи синодальной стипендіи одной изъ внучекъ Черногорскаго Митрополита Ольгѣ Банъ, обучающейся въ названномъ институтѣ, въ суммѣ 400 кронъ въ годъ. Приказали: Признавая возможнымъ а) допущеніе къ пріемнымъ испытаніямъ въ духовныя академіи болгарь Николая Инглизова, Михаила Максимова, Ильи Бонева, Петра Стоилова, Матея Христова, Ильи Попова, Десю Десева и Владиміра Каваева, сербовъ Станко Протича и діакона Петра Лазича и въ духовныя семинаріи черногорцевъ Марка Іовановича, Блажа Бошковича, Станко Вучковича, Іоко Бакича и Велимира Шошкича и б) назначеніе синодальной стипендіи внучкѣ Черногорскаго Митрополита Ольгѣ Банъ, и принимая во вниманіе, а) что о болгаряхъ Борисѣ Казаковѣ, Николаѣ Васильевѣ, Иорданѣ Петровѣ, Ильѣ Николовѣ и Борисѣ Поповѣ и черногорцѣ Нико Вуяновичѣ-Сарапѣ, могущихъ получить среднее богословское образованіе на родинѣ, не представлено особыхъ рекомендацій мѣстныхъ архипастырей и б) что черногорець Милутинъ Миличъ не можетъ быть принятъ въ семинарію по малолѣтству, а въ духовное училище, какъ онъ, такъ и Янко Джуровичъ не могутъ быть приняты въ виду опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ

20 Мая—3/15 Юня 1905 года за № 2810, коимъ принято иностранцевъ въ духовныя училища признано излишнимъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложению, опредѣляетъ: 1) допустить къ приемнымъ испытаніямъ, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, для поступленія въ духовныя академіи: болгаръ Николая Инглизова, Михаила Максимова, Илью Бонева, Петра Стоилова, Матея Христова и Илью Попова и серба Станко Протича въ Кіевскую академію, серба діакона Петра *Лазича* и болгаръ *Десю Десева* и Владиміра *Каваева* въ Московскую академію, черногорцевъ Марка Говановича и Блажа Бошковича въ Екатеринославскую семинарію, а Станко Вучковича, Јоко Бакича и Велимира Шошкича въ Кишиневскую семинарію, съ назначеніемъ этимъ южнославянскимъ уроженцамъ, за исключеніемъ Максимова, изъявившаго желаніе быть своекошнымъ студентомъ академіи, по выдержаніи испытаній, стипендій изъ синодальныхъ средствъ, съ отнесеніемъ расхода на эти стипендіи, въ установленномъ размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. 1 § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, 2) назначить съ начала 1912—1913 учебнаго года изъ того же источника синодальную стипендію, по 400 кроенъ въ годъ, внучкѣ Черногорскаго Митрополита Олыгѣ Бань, обучающейся въ женскомъ институтѣ въ Цетиньѣ, 3) ходатайства о принятіи въ русскія духовно-учебныя заведенія остальныхъ восьми славянскихъ уроженцевъ: Бориса Казакова, Николая Васильева, Јордана Петрова, Ильи Николова, Бориса Попова, Нико Вуяновича-Сарапа, Милутина Милича и Янко Джуровича отклонить; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ приложеніемъ соотвѣтственныхъ документовъ“.

Справка: 1) Къ означенному указу Святѣйшаго Синода приложены документы о родопроисхожденіи и образованіи допущенныхъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса Московской Духовной Академіи иностранныхъ уроженцевъ: серба—діакона Петра *Лазича* и болгаръ—*Деси Десева*, и Владиміра *Каваева*.—2) Въ назначенный для повѣрочныхъ испытаній срокъ ни одинъ изъ поименованныхъ иностранныхъ уроженцевъ въ Академію не явился.

е) Отношенія 16-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ рекомендованныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXXI) академическаго курса воспитанниковъ:

Віанской—Александра Преображенскаго,
Владимірской—Николая Мытарева,
Вологодской—Владимира Новосельскаго,
Калужской—Алексея Меморскаго,
Кишиневской—Михаила Безроднаго,
Костромской—Михаила Постникова,
Курской—Александра Авдіева,
Московской—Веніамина Воронцова, Владиміра Доброва
и Петра Счастлива,
Новгородской—Бориса Иванова,
Орловской—Федора Давидова,
Полтавской—Владимира Иваницкаго,
Рязанской—Дмитрія Соловьева,
Самарской—Владимира Тихомирова,
Смоленской—Евгенія Кобранова,
Тверской—Леонида Жданова и
Ярославской—Григорія Розова.

ж) Отношеніе Правленія *Симбирской* духовной семинаріи отъ 10 августа за № 765:

„Правленіе Симбирской духовной семинаріи симъ имѣть честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что назначенный Правленіемъ семинаріи въ составъ новаго курса Московской Духовной Академіи окончившій курсъ въ текущемъ году *Городецкій Анатолий* отъ поступленія въ оную, вслѣдствіе своей серьезной болѣзни, отказался“.

Справка: Не явился также къ повѣрочнымъ испытаніямъ, по неизвѣстной причинѣ, воспитанникъ, рекомендованный Правленіемъ *Воронежской* духовной семинаріи.

з) Заявленіе *Превосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что, на основаніи § 137 и 139 устава духовныхъ академій, кромѣ 18 воспитанниковъ духовныхъ семинарій, рекомендованныхъ семинарскими Правленіями, имъ были допущены къ повѣрочнымъ испытаніямъ: а) 49 студентовъ духовныхъ семинарій, прибывшихъ въ Академію на собственныя средства, съ

вѣдома и одобренія семинарскаго начальства (въ числѣ ихъ: 1 вдовый священникъ, 7 священниковъ имѣющихъ женъ и 1 іеродіаконъ, прибывшіе съ разрѣшенія подлежащихъ епархіальныхъ начальствъ), б) 1 одинъ воспитанникъ, окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Вологодской гимназіи, и в) 1 греческій уроженецъ, окончившій курсъ греческой классической гимназіи и бывший нѣкоторое время студентомъ Аѳинскаго университета, нынѣ *монахъ* греческаго Николаевскаго монастыря въ Москвѣ *Гавріилъ Дукаласъ*, — на основаніи разрѣшительнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 8 октября 1910 года за № 13855. — Не былъ допущенъ къ испытаніямъ лишь одинъ воспитанникъ Кишиневской духовной семинаріи — волонтеръ, имѣющій въ аттестатѣ по поведенію баллъ 4. — Повѣрочныя испытанія, согласно § 140 устава духовныхъ академій, произведены были, въ объемъ курса духовныхъ семинарій: *устныя* — по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 года) и по греческому языку (отъ послѣдняго испытанія освобожденъ былъ лишь, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8 марта текущаго 1912 года за № 3445, священникъ Новоградволинской соборной церкви *Серафимъ Ляде*); *письменныя* — по Свящ. Писанію Вѣтхаго Завѣта, исторіи философіи и составленію поученія.

и) Рапортъ врача Академіи *А. В. Такина*:

„Имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, что 16 августа мною былъ произведенъ медицинскій осмотръ студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія на I курсъ Московской Духовной Академіи. Изъ нихъ мною отмѣчено: страдающихъ слабостью зрѣнія (преимущественно близорукостью) — 21, болѣзнями органовъ кровообращенія — 6, органовъ пищеваженія — 3, кожными болѣзнями — 2, малокровіемъ — 7, наклонныхъ къ легочнымъ заболѣваніямъ — 3. Какихъ-либо особенно серьезныхъ болѣзней, которыя могли бы послужить препятствіемъ къ принятію въ Академію, ни у кого изъ нихъ мною не обнаружено“.

і) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссіи, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семи-

наріи и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXXI академическаго курса по вызову начальства и по собственному желанію, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ.

А) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по *Священному Писанію Новаго Завѣта*:

„Повѣрочный экзамень по Священному Писанію Новаго Завѣта держали 69 лицъ: 18 студентовъ, присланныхъ семинарскими начальствами, и 51 волонтеръ; въ числѣ послѣднихъ 8 священниковъ, одинъ іеродіаконъ, одинъ монахъ-грекъ, бывшій студентъ Афинскаго университета, и одинъ окончившій курсъ гимназій. 18 изъ волонтеровъ окончили курсъ раньше текущаго года, начиная съ 1897 г.

Комиссія не можетъ сказать, что она была вполне удовлетворена выслушанными отвѣтами. Знакомство съ новозавѣтнымъ текстомъ экзаменовавшіеся обнаружили вполне достаточное: написанные безъ цитата тексты находили довольно скоро и безъ особыхъ затрудненій. Исключенія были немногочисленны, хотя порой весьма удивительны. Такъ вологодскій волонтеръ не нашелъ обличительной рѣчи Господа Иисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ, хотя въ билетѣ было написано и ея начало—Мѡ. 23, 2. Волонтеръ московскій бесѣду ап. Павла съ ефесскими пресвитерами нашелъ въ посланіи къ ефесянамъ; когда же оказалось, что слова ап. Павла въ этомъ посланіи направлены вовсе не къ пресвитерамъ,—поиски были перенесены въ первое посланіе къ Тимоѡею, но 20-я глава Дѣяній была позабыта. Не нашли указанныхъ на билетѣ мѣстъ даже одинъ изъ трехъ московскихъ присланныхъ (1 Кор. 10, 1) и московскій же волонтеръ-священникъ (Рим. 10, 1). Достаточное знакомство съ текстомъ обнаружено было также и въ томъ, что экзаменовавшіеся довольно легко и въ изобиліи приводили параллельныя мѣста и болѣе или менѣе удачно отвѣчали на вопросы о приблизительномъ мѣстѣ нахождения того или другого текста, той или другой мысли. Почему то не могли указать къ евангельскому ученію о клятвѣ (Мѡ. 5, 33—37) параллелей изъ апостольскихъ посланій (Іак. 5, 12. Евр. 6, 16—17) волонтеры псковскій и тверской вып. 1908 г. Волонтеръ саратовскій, притомъ священникъ, не могъ при-

помнить параллели къ исповѣданію Петра (Мѣ. 16, 16) изъ евангелія Іоанна (6, 69). Присланный курскій параллель къ Еф. 5 гл. (ученіе о бракѣ) хотѣлъ искать во *второмъ* посланіи къ коринѳянамъ, а московскій волонтеръ у Марка хотѣлъ искать евангельскія блаженства.

Знакомство съ новозавѣтнымъ текстомъ, отмѣченное выше, простиралось только на самую *букву* текста; отвѣты же по истолкованію найденныхъ текстовъ отличались обыкновенно весьма большими недостатками. Почти все изъясненіе состояло изъ мелкихъ и случайныхъ замѣчаній, неимѣющихъ никакого значенія и часто совершенно невѣрныхъ; научно-богословскаго же экзегезиса почти никто не давалъ. Чѣмъ содержательнѣе въ идейно-богословскомъ отношеніи отдѣлъ попадался для истолкованія экзаменуемому, тѣмъ отвѣтъ былъ хуже: въ лучшемъ случаѣ начиналась трескотня пустыхъ фразъ съ общими мѣстами; въ худшемъ—приходилось слушать медленный и нудный наборъ словъ, причемъ ясно было лишь то, что экзаменовавшіеся при отвѣтѣ больше всего стараются объ исполненіи распространеннаго въ семинарской средѣ правила: „только-бы не молчать“! Слова толкователя въ большинствѣ случаевъ не имѣли никакого отношенія къ тексту священной книги, раскрытыя страницы которой онъ имѣлъ предъ глазами. Экзаменовавшіеся обнаруживали непреодолимое стремленіе сворачивать съ прямой дороги текста въ лѣсную чащу общихъ разсужденій. Когда же комиссія предлагала оставить безпочвенныя разглагольствованія и говорить только на основаніи священнаго текста, то экзаменующіеся въ большинствѣ случаевъ терялись и совершенно смолкали, какъ бы даже не понимая, что отъ нихъ требуется. Такого именно рода недостатки особенно свойственны были отвѣтамъ по изъясненію „нагорной проповѣди“ Христа и посланія ап. Павла къ римлянамъ. Важнѣйшіе вопросы объ отношеніи евангельскаго ученія къ отдѣльнымъ ветхозавѣтнымъ заповѣдямъ (Мѣ. 5 гл.), о правдѣ отъ закона и правдѣ отъ вѣры разрѣшались весьма неотчетливо и безъ всякаго принципиально-богословскаго освѣщенія. Совсѣмъ не видно было даже и зачатковъ какихъ-нибудь опредѣленныхъ церковно-богословскихъ взглядовъ, покоящихся на разумнѣйшій Писаній. Очевидно въ семинарскомъ образованіи схоластическая выучка совершенно отгѣс-

вила развитіе живого церковно-богословскаго міросозерцанія. Жизненнаго уразумѣнія Писаній не обнаружили даже и священники, во время пастырскаго служенія повидимому не относившіе къ себѣ словъ Господа Бога, нѣкогда сказанныхъ Иисусу Навину: Да не отступитъ книга закона отъ устъ твоихъ, и да поучаешься въ ней день и ночь, да уразумѣши творити вся писанная; тогда благоуспѣши, и исправиши пути твоя, и тогда уразумѣши.

Кромѣ того, были отвѣты, заслуживающіе быть нарочито отмѣченными. Совершенно неудовлетворительно было изъясненіе такихъ мѣстъ, какъ Мѡ, 16, 13—18 съ парал., Дѣян. 7, 53. Іак. 2, 26. 1 Іоан. 5, 6—8. 1 Кор. 12, 2. Присланный тверской совѣтъ не зналъ книги дѣяній апостольскихъ, а волонтеръ московскій настойчиво утверждалъ, что русскій переводъ дѣяній сдѣланъ съ еврейскаго языка; онъ же сообщилъ, что ему извѣстенъ еврейскій подлинникъ евангелія Маттея. Другой московскій волонтеръ при изъясненіи Дѣян. 20, 17 говорилъ, что епископы появились въ Церкви въ послѣ-апостольское время, но былъ опровергнутъ ссылкой на 28 ст. той же главы дѣяній. Саратовскій волонтеръ-священникъ пророчество о явленіи Ілїи Оесвитянина прежде пришествія дне Господня великаго приписывалъ пророку Исаи и совѣтъ забылъ Мѡ. 14, 1—2 при отвѣтъ на вопросъ: кто считалъ Христа за Іоанна Крестителя? Для одного-московскаго волонтера непосильнымъ оказался отвѣтъ на вопросъ: не противорѣчитъ ли внѣшнее богопочтеніе такимъ мѣстамъ Свящ. Писанія, какъ Іоан. 4, 23—24 и Дѣян. 7, 48? Грекъ монахъ обнаружилъ печальное невѣжество: ничего не нашель въ Новомъ Завѣтѣ о вознесеніи Господа, писателемъ книги дѣяній называлъ ап. Павла и говорилъ о какихъ-то посланіяхъ Луки.

Было, впрочемъ, нѣсколько отвѣтовъ утѣшительныхъ. Многіе изъ экзаменовавшихся проявили стремленіе обращаться къ греческому тексту и при томъ не безъ пользы для дѣла толкованія. Совершенно сверхдолжныя познанія обнаружили г. Кобрановъ, присланный изъ Смоленской семинаріи. Отмѣтивъ его выдающійся отвѣтъ балломъ 5, коммисія не сочла возможнымъ ставить того же балла кому-либо еще и только три прекрасныхъ отвѣта, принадлежащіе присланнымъ вѣнскому и орловскому и волонтеру нижегородскому (вып.

1911 г.), однако далеко уступающіе отвѣту г. Кобранова, оцѣнены балломъ 5—. Что касается прочихъ отвѣтовъ, то, руководясь самой снисходительной и сравнительной (*т. е. только для конкурса*) оцѣнкой, комиссія 40 отвѣтовъ отмѣтила очень хорошими и хорошими баллами (4^{1/2}, 4+, 4, 4—) и 25 удовлетворительными (3^{1/2}, 3+, 3, 3—), такъ что средній экзаменационный баллъ равенъ почти четыремъ (3, 84). По семинаріямъ высшій средній баллъ имѣютъ пятеро виванцевъ (4, 1), которые вообще отвѣчали умно и содержательно. Четверо вологодскихъ имѣютъ средній баллъ 3, 9375; трое владимірскихъ—3, 92; двадцать одинъ москвичъ—3, 733 и трое донскихъ—3, 58. Невольно обращало на себя вниманіе большое различіе между отвѣтами присланныхъ и волонтеровъ. Средній баллъ 18-ти присланныхъ—4, 236, а 51 волонтера—3, 7. Кромѣ указаннаго нижегородскаго волонтера, имѣющаго баллъ 5—, никто изъ волонтеровъ не получилъ балла выше 4+. Семь лучшихъ отвѣтовъ, отмѣченныхъ балломъ 4^{1/2}, принадлежать *исключительно присланнымъ* (полтав., новгор., калужск., вологод., яросл., рязанск. и самарск.). Не значить ли это, что волонтерами изъ *духовныхъ* семинарій въ *духовныя* академіи стали являться далеко не лучшіе студенты? Если это такъ, то фактъ этотъ можетъ быть признанъ насколько характернымъ для духовной школы нашего времени, настолько же и печальнымъ“.

Б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по *догматическому богословію*:

„Экзамену по Догматическому Богословію подвергалось 69 человекъ. Изъ нихъ 18 присланныхъ Правленіями семинарій, 50 волонтеровъ и 1 иностранецъ. Наибольшій процентъ экзаменовавшихся составляли Москвичи (3 присл. и 18 волонт.). Въ общій составъ явившагося къ экзамену персонала входило: 66 студентовъ семинарій, 2 университетскихъ слушателя и 1 гимназистъ. Здѣсь были: 8 священниковъ, два монаха и 59 свѣтскихъ. Большинство окончило среднюю школу въ текущемъ году, а 18 человекъ—въ другое время, не ранѣе, впрочемъ, 1897 года.

Достоинство экзаменскихъ по Догматическому Богословію отвѣтовъ опредѣляется въ среднемъ выводѣ балломъ 4^{2/138} (общій баллъ Москвичей—3^{19/84}). Высшій баллъ (5) получили

г.г. Воронцовъ, присл. Моск. сем., Давидовъ, пр. Орл. сем., Добровъ, пр. М. с, Кобрановъ, пр. Смол. с., Моисеевъ, вол. Донск. с., Соколовъ, вол. М. с., Соловьевъ, пр. Рязанск. с.,— всего 7 человекъ.

5—	получ.	11	чел.
4 ^{1/2}	"	6	"
4+	"	8	"
4	"	12	"
4—	"	9	"
3 ^{1/2}	"	6	"
3+	"	2	"
3	"	5	"
3—	"	1	"
2+	"	1	"
1	"	1	"

Положительную сторону отвѣтовъ составляло: основательное знаніе учебника, соединенное во многихъ случаяхъ съ болѣе подробнымъ объясненіемъ догматическихъ истинъ. Такъ, правильно указывались конфессіональныя различія въ ученіи о томъ или другомъ догматѣ, излагались научно-философскія теоріи, имѣющія отношеніе къ предметамъ вѣры. Въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ студентовъ проглядывало сознательное отношеніе къ вѣроученію Св. Церкви и его наукъ—Догматикъ. Особенно это нужно сказать о присланномъ студентѣ Смоленской семинаріи г. Кобрановъ, который оказался освѣдомленнымъ и въ современной догматической наукѣ.

Болѣе или менѣе общими недостатками являются: 1) недостаточно твердое усвоеніе текстовъ. Здѣсь также нужно отмѣтить неумѣлое отношеніе къ текстамъ. Приводятся тексты ветхозавѣтные, малоизвѣстные и забываются новозавѣтные и общеизвѣстные. Такъ было, напр., у студента, отвѣчавшаго о призваніи святыхъ. Еще яснѣе этотъ недостатокъ обнаружился въ отвѣтѣ другого студента (Виѣ. с.) о Троичности Лиць. Въмѣсто того, чтобы начинать съ Бытія 1, 26 и перейти далѣе къ таинственному явленію Троицы Аврааму, затѣмъ къ серафимской пѣснѣ, отвѣчавшій началъ съ Ис. 63, 8—9, текста сложнаго и малознакомаго. 2) Аналогичный недостатокъ имѣлъ мѣсто и въ изложеніи ученія Церкви. Въмѣсто того, чтобы при изложеніи церковнаго ученія объ извѣстномъ

предметъ вѣры отправляться отъ символа, какъ вѣроизложенія общеобязательнаго (въ смыслѣ знанія), экзаменованійся начиналъ съ памятника менѣе знакомаго и позднѣйшаго (напр. „Посланія“). При этомъ случалось, что, читая наизусть какую нибудь выдержку изъ этого памятника, онъ забывалъ, какъ начинается 7-й членъ символа вѣры (студ. Моск. сем. и присл. Яросл. сем.). Къ этому нужно отнести также незнаніе такихъ важныхъ церковныхъ вѣроопредѣленій, какъ формулы догматовъ троичности, иконопочитанія и др. 3) Исторія догматовъ оказывалась малоизвѣстной, психологическое же углубленіе въ догматическую истину для отвѣчавшаго и совсѣмъ являлось *terra incognita*.

Особаго замѣчанія заслуживаютъ отвѣты Вологодцевъ и лицъ, получившихъ свѣтское образование. Первые, получивъ разрѣшеніе отвѣчать не по общей, а по собственной, принятой въ ихъ семинаріи, программѣ и учебникамъ, далеко не впопадъ отвѣчали по пунктамъ билета и совсѣмъ отказывались отъ исторіи Догматики, какъ отдѣла, отсутствующаго въ ихъ программѣ. Вторые, въ противоположность прошлому году (шт.-ротм. Бѣляевъ), обнаружили крайнюю неподготовленность, причемъ однимъ изъ нихъ полученъ былъ и самый низкій баллъ.

Изъ отдѣльныхъ неудачныхъ отвѣтовъ выписываемъ для руководства интересующихся такіе, напримѣръ: называя по именамъ высшихъ духовъ: Михаилъ, Гавріилъ и т. д. отвѣчавшій не зналъ, къ какому чину ихъ сопричислить.—На вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ І. Христосъ именовалъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, послѣдовалъ отвѣтъ: Христосъ хотѣлъ этимъ названіемъ указать на Свое Божество.—Нѣкоторые затруднялись дать точное опредѣленіе о Церкви (вол. Моск. сем.).—Вопросы: почему евреи отвергли Мессію, не представляетъ ли Евангеліе своеобразной утопіи и т. и. способны были вызвать не малое затрудненіе.—Творческое слово „да будетъ“... объяснялось исключительно въ примѣненіи къ Божественному Логосу.—Указанный въ самой программѣ текстъ Іоан. 4, 5—8 касательно любви, какъ главнаго нравственнаго условія богопознанія, остался не изученнымъ никѣмъ изъ отвѣчавшихъ на соотвѣтствующій билетъ.—„Апостольская Церковь“ не отличалась отъ „Апостольской Кафедры“.—Христологическій текстъ Филипп. 2, 5

и дал. переведеть былъ весьма неудачно.—„Кенотическая теорія“ воплощенія совсѣмъ оказалась неизвѣстной спрошенному.—Другой изъ отвѣчавшихъ не могъ объяснить слова Апостола Іакова о таинствѣ Елеосвященія: „и аще грѣхъ сотворилъ есть, отпустятся ему“.—Оригенъ съ своимъ ученіемъ объ апокатастасисѣ—не вѣдомъ.—Гностицизмъ и агностицизмъ, какъ два направленія крайняго типа въ рѣшеніи вопроса о богопознаніи, также неизвѣстны.—„Небо и земля“,—выраженіе I ст. I гл. кн. Бытія,—истолковано было въ смыслѣ звѣзднаго неба и земли, какъ одной изъ планетъ.—Интерпретація шестидневнаго творенія отличалась неопредѣленностью.—Особенно же неудовлетворительнымъ былъ, послѣ вышеотмѣченнаго лица свѣтскаго образованія, отвѣтъ волонтера Томской семинаріи. Слагая всю вину на преподавателя, опустившаго будто чуть не половину всего учебника, этотъ волонтеръ не могъ даже дать обстоятельное изложеніе такого важнаго билета, какъ о таинствѣ Евхаристіи.

Таковы достоинства и недостатки, обнаруженные претендентами настоящаго года на поступленіе въ высшую богословскую школу въ отвѣтахъ по Догматическому Богословію. Пусть здѣсь недостатковъ указано и весьма порядочно, но побужденіе было одно: „даждь премудрому вину и премудрѣйшій будетъ“.

В) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по всеобщей церковной исторіи*:

„Экзаменаціоннымъ испытаніямъ въ текущемъ 1912 году подвергалось 69 лицъ. Общій результатъ экзамена нужно признать вполне удовлетворительнымъ. Въ среднемъ выводѣ каждый изъ подвергавшихся экзамену имѣетъ 3,76. Лучшіе баллы (5, 5—) получили 20 экзаменовавшихся, не менѣе 4—22.

Сдѣлать какія либо общія заключенія касательно постановки изученія церковной исторіи въ той или другой семинаріи въ отвѣтахъ подвергавшихся испытаніямъ комиссія не нашла данныхъ. Такъ какъ вопросы, предлагаемые испытуемымъ, не выходили изъ программы, принятой въ семинаріи, то все опредѣленіе достоинства и недостатковъ отвѣтовъ сводилось къ болѣе или менѣе точному или подроб-

ному усвоенію употребляемаго въ семинаріяхъ учебника. Какъ нѣкоторое неожиданное для себя наблюденіе, комиссія можетъ отмѣтить тотъ фактъ, что у нѣкоторыхъ присланныхъ или рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ замѣчено было удивительное незнакомство даже съ главнѣйшими церковно-историческими фактами и лицами, для изученія которыхъ учебникъ давалъ достаточный матеріалъ“.

Г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Для перевода и грамматическаго разбора были предложены отдѣльные тексты изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и Откровенія Іоанна Богослова. При простотѣ синтаксическихъ построеній, свойственной вообще новозавѣтнымъ писаніямъ, вопросы предлагались преимущественно изъ области этимологій и морфологій. Экзаменующіеся въ большинствѣ случаевъ давали удовлетворительные отвѣты по грамматикѣ, напримѣръ, при разборѣ глагольныхъ формъ, но знанія по части лексики у нихъ были ниже средняго. Такъ одинъ экзаменующійся пытался разобрать числительное *ἑξήκοντα*, какъ глагольную форму, другой *τὸ τρίτον* въ Откр. 12,4 передавалъ словомъ „звѣрь“, слѣдуетъ еще отмѣтить, что экзаменующіеся обнаруживали слабое знаніе и такихъ словъ, какія передаютъ самыя элементарныя христіанскія понятія, напримѣръ: *Τριάς, εὐχή, ὁμολογία, θουσιастήριον* и т. п. Лучшій отвѣтъ былъ данъ присланнымъ Смоленской семинаріей, который обнаружилъ нѣкоторую освѣдомленность въ лингвистикѣ за предѣлами греческаго учебника, худшій—присланнымъ Костромской семинаріей, который затруднялся даже разборомъ формъ правильныхъ глаголовъ. Болѣе слабые отвѣты принадлежали лицамъ, не изучавшимъ греческаго языка въ школахъ: воспитаннику Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ и воспитаннику Вологодской гимназіи“.

Д) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по Священному Писанію Ветхаго Завѣта*:

„Для пріемныхъ сочиненій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта была предложена тема: „Если выполненіе предписаній закона Моисеева было обязательно для ветхозавѣт-“

наго человѣка, то не было ли фарисейство естественнымъ развитіемъ стремленій подзаконнаго человѣка къ точному выполненію обрядовыхъ предписаній закона Моисеева“. Отрицательное рѣшеніе даннаго вопроса подсказывалось грозными обличеніями Господа Иисуса Христа, осудившаго фарисейство. Но если такое рѣшеніе вопроса ясно вытекаетъ изъ обличительныхъ рѣчей Господа, то обоснованіе его необходимо было вывести изъ анализа сущности законодательства Моисея, а также изъ рѣчей пророковъ, бичевавшихъ отступничество Израиля отъ закона и въ то же время постоянно напоминавшихъ, что Иегова хочетъ милости, а не жертвы. Почти во всѣхъ сочиненіяхъ и представлено такое мотивированное рѣшеніе темы, съ тѣмъ лишь различіемъ, что наиболѣе знакомые съ данными Ветхаго Завѣта показывали и наиболѣе осмысленное отношеніе къ темѣ.

Правда, нѣкоторые не знаютъ фарисейства внѣ евангельской исторіи, какъ будто оно и не имѣло мѣста внѣ ея—до пришествія Спасителя. Для нихъ фарисейство является фактомъ не интереснымъ съ точки зрѣнія исторіи и его психологической природы. Понятно, что, при такомъ отношеніи къ данной темѣ, авторы не могли или не считали нужнымъ отмѣчать, при выясненіи сущности фарисейства, тѣ ненормальныя явленія въ религіозно-нравственной жизни подзаконнаго человѣка, которыя такъ выразительно обличали ветхозавѣтные пророки, осуждавшіе фарисейскій номизмъ. Впрочемъ, такое одностороннее рѣшеніе вопроса замѣчается у очень немногихъ изъ числа 69-ти писавшихъ сочиненіе (напримѣръ, у священника, учившагося въ Холмской семинаріи). Только одно сочиненіе (единственнаго волонтера Томской семинаріи) обращаетъ на себя вниманіе своими репликами и общимъ неожиданнымъ выводомъ. Такъ, законодательство Моисея онъ считаетъ „законодательствомъ іудейскаго гения“. Іудеевъ онъ называетъ „южанами“, людьми „низкаго темперамента“. Законъ былъ, по нему, для нихъ „энциклопедіей жизни“. Выводъ сводится къ слѣдующему: фарисейство было не только естественнымъ, но и неизбежнымъ явленіемъ.

Наиболѣе полные, продуманные отвѣты на предложенную тему даны студентами Ярославской (1—волонтеръ), Московской (2—присланныхъ и 2—волонтера), Рязанской (1—при-

сланный), Самарской (1—присланный) и Смоленской (1—присланный) семинаріи“.

Е) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по исторіи философіи*:

„Тема, предложенная воспитанникамъ, формулировалась такъ: „Выяснить исторически, что дало христіанство философіи“. Для отвѣта на нее требовалось не столько деталь-ныхъ фактическихъ знаній, сколько сознательности въ отно-шеніи къ пройденному курсу по исторіи философіи и, такъ сказать, нѣкоторой духовной зрѣлости. Поэтому, было бы естественно ждать, что каждый отвѣтъ, отражая индивиду-альное духовное самоопредѣленіе пишущаго, будетъ свое-образнымъ и не похожимъ на другой. Но исполненіе работы показало обратное: большинство работъ написаны по одному идейному шаблону, имѣють одно и то же освѣщеніе вопроса и различаются лишь въ деталяхъ техники изложенія. Прискорб-ность этого заключенія усугубляется недостаточностью шаб-лона, лежащаго въ основѣ большинства работъ. Выяснилось, что самые термины темы большинство понимаетъ далеко не правильно. А именно, подъ *христіанствомъ* разумѣлась пи-шущими не новая жизнь, открывшаяся людямъ, не жизнь въ Церкви, а *ученіе*, и притомъ даже не цѣлокупное церков-ное ученіе, а нѣкоторое наименьшее кратное для многихъ исповѣданій христіанскихъ и даже для многихъ религіи. Это наименьшее кратное, у различныхъ авторовъ чуть-чуть большее или чуть-чуть меньшее, сводится къ тремъ-четы-ремъ положеніямъ Основного Богословія, и среди нихъ упо-минаются: ученіе о Единствѣ Божіемъ и о Духовности Бо-жіей, ученіе о міротвореніи, о безсмертіи души и о нрав-ственномъ достоинствѣ человѣческой личности. Лишь не-многіе робко присоединяли сюда еще догматы Боговопло-щенія и Троичности. Но только одинъ изъ пишущихъ сталъ на правильный путь пониманія христіанства, какъ „совокуп-ности условій благопріятствующихъ культурѣ духа“, но мало использовалъ свою выгодную позицію и смѣшалъ тѣло съ плотью и духовность со спиритуализмомъ

Неправильно понявъ терминъ „христіанство“, большинство поняло неправильно и слово „дало“, разумѣя его въ смыслѣ механическаго заимствованія философіей выше-названныхъ

положеній. Этимъ пишущіе заранѣе обрекли себя на чрезмѣрное суженіе термина „*философія*“. Подъ философіей большинство главнымъ образомъ разумѣло философію даже не патристическую, а лишь ученіе апологетовъ, совершенно не догадываясь поискать вмѣсто вліяній христіанства прямыхъ — вліяній болѣе отдаленныхъ и тонкихъ, но тѣмъ болѣе могучихъ и неустранимыхъ. Правда, есть отдѣльныя исключенія, разсѣяныя въ нѣкоторыхъ работахъ, но нигдѣ они не образуютъ систематически-произведеннаго изслѣдованія.

Эти идейные недостатки сопровождаются и недочетами въ знаніяхъ курса. Но послѣдніе, сравнительно съ ложнымъ и тенденціознымъ освѣщеніемъ философскихъ системъ, не особенно велики, и не такъ непростительны, какъ послѣднее. Чтобы возвысить христіанство, пишущіе усиленно принижаютъ древнюю философію и неумѣренно хвалятъ новую. Пилозонистовъ они разсматриваютъ какъ матеріалистовъ; этику эпикурейцевъ и стоиковъ извращаютъ; считаютъ скептицизмъ господствовавшей философіей ко времени Спасителя, а иные даже утверждаютъ, что къ этому времени неоплатонизмъ уже обнаружилъ свою несостоятельность. Наиболѣе невѣрныя свѣдѣнія сообщаются объ Аристотелѣ и о неоплатоникахъ. Точно также весьма сбивчивыя и ложныя показанія дѣлаются о древней религіи. Напротивъ, когда дѣло касается Спинозы, Декарта, Канта и др. новыхъ философовъ, то у большинства мы читаемъ одну похвалу, какъ если бы они были чуть не полными выразителями Христіанской истины.

Съ внѣшней стороны работы исполнены лучше, чѣмъ въ предыдущіе годы,—и болѣе грамотно, и лучшимъ языкомъ“.

Ж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученія*:

„Экзаменуящимся было предложено написать проповѣдь на предстоящій чрезъ нѣсколько дней „день празднованія столѣтней годовщины Отечественной войны“. Сущность этой практически-гомилетической задачи состояла въ томъ, чтобы при проповѣднической трактаціи явленія, совершенно гражданско-патріотическаго порядка, удержаться строго въ рамкахъ, отличающихъ проповѣдь отъ гражданско-патріотической рѣчи. Основное условіе своей задачи писавшіе въ большинствѣ поняли вѣрно, но серьезно трактовать явленіе при этомъ условіи оказались не въ силахъ; почти всѣ проповѣди на-

писаны по схемѣ слѣдующаго силлогизма: Наполеонъ былъ несравненно сильнѣе насъ (слѣдуетъ описаніе могущества Наполеона), мы же, будучи слабѣе его, выступили съ молитвой и надеждой на Бога (слѣдуетъ описаніе молитвенныхъ обрядовъ, сопровождавшихъ выступленіе русскихъ людей на врага) и побѣдили; слѣдовательно, мы побѣдили вѣрою въ Бога. Этотъ выводъ затѣмъ обобщается въ принципъ, съ рѣзкостью высказанный воспитанникомъ Вологодской гимназіи и волонтеромъ Симбирской семинаріи: „народъ безъ вѣры *никогда* не устоитъ предъ вѣрующимъ въ Бога непріателемъ“... „не можетъ быть побѣжденнымъ осѣнившій себя крестомъ и вышедшій на брань съ надеждою на помощь Божию“. Отсюда дѣлается переходъ къ обличенію современнаго невѣрія, заканчивающемуся призывомъ во имя любви къ отечеству возвратиться къ вѣрѣ въ Бога. Вступленіемъ къ проповѣди является, иногда очень подробное, патетическое изображеніе самаго хода войны и бѣдствій, понесенныхъ при этомъ родиной. Дальше этого экзаменуемые въ большинствѣ и не пытались идти: возможность въ данномъ случаѣ постановки въ основу проповѣдническаго построенія самыхъ разнообразныхъ специальныхъ предметовъ и темъ писавшими, повидимому, и не подозрѣвается: для этого у нихъ не хватаетъ какъ гоимлетическаго образованія, такъ и широты христіанскаго міросозерцанія. Пріятное исключеніе составляютъ очень немногіе и среди нихъ присланный Смоленской (трактуетъ о гордости) и Виѣнскаго (трактуетъ о внутреннемъ и виѣшнемъ единеніи народовъ) семинаріи. Неспособность мысли большинства писавшихъ къ широкому развитію въ направленіи строго-проповѣдническаго освѣщенія даннаго явленія невольно толкала ее, въ той или другой мѣрѣ, переходить границы, за которыми вмѣсто проповѣди выступаетъ патріотическая рѣчь: являются волнующія патріотическое чувство, но совершенно не связанныя съ основною мыслью проповѣди картины, соображенія и увѣщанія, особенно въ вступительной части проповѣди. Нѣкоторыя проповѣди благодаря этому распадаются на двѣ совершенно не связанныя части (особенно присл. Полтавск. сем.). Двѣ проповѣди оказались вовсе безсодержательными и признаны неудовлетворительными.

Стиль проповѣдей страдаетъ иногда серьезными недостат-

ками, поражая читателя такого рода фразами, какъ: „въ бѣгѣ за внѣшними благами жизни“ (вол. Влад. сем.)... „въ наше время, когда Богъ, царь и отечество подвергаются искаженію“... (вол. Моск. сем.).

Общее впечатлѣніе отъ проповѣдей, какъ и въ прошломъ году, не особенно утѣшительное“.

к) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки упомянутыхъ лицъ съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ ими на письменныхъ и устныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—*а) § 136:* „Пріемъ студентовъ въ Академію производится одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебныхъ занятій“; *б) § 137:* „Къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—*а)* рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и *б)* прибывающіе въ Академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и 2) имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ; *в) § 139:* „Женатые въ студенты Академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается для всѣхъ Академій, кромѣ С.-Петербургской, но съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода для лицъ изъ бѣлага духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ §§ 137 и 141“; *г) § 141:* „Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно“; *д) § 144:* „Своекоштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій. *Примѣчаніе.* Въ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. 1 къ § 137“.—2) Указомъ Святейшаго Синода отъ 9 августа 1911 года за № 10593 постановлено было: „Въ разъясненіе § 144 (по новой нумераціи

141-го) Уст. дух. акад., по которому изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно, установить слѣдующія *правила*: 1) въ Академію принимаются получившіе по всѣмъ устнымъ испытаніямъ и сочиненіямъ не менѣе трехъ; 2) могутъ быть, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, зачисляемы въ студенты академіи получившіе неудовлетворительный баллъ не ниже 2 по одному изъ предметовъ устнаго испытанія, если они имѣютъ баллъ по каждому сочиненію не менѣе 3 и средній баллъ по всѣмъ устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе $3\frac{3}{4}$ и 3) получившіе на приемныхъ испытаніяхъ двѣ двойки или одну единицу не могутъ быть принимаемы въ академію.— 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1912 года за № 3445 Совѣту Московской Духовной Академіи разрѣшено было „принять священника Ляде въ академію въ случаѣ успѣшнаго выдержанія имъ въ началѣ 1912—1913 учебнаго года установленныхъ приемныхъ испытаній,—письменныхъ, и устныхъ по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію и всеобщей церковной исторіи, съ предоставленіемъ ему, священнику Ляде,—а) экзаменъ по греческому языку выдержать въ теченіе перваго академическаго курса, и б) во время обученія въ академіи жить со своею семьей на частной квартирѣ“.—4) По § 109 *лит. б. п. б* академическаго устава „зачисленіе въ студенты академіи послѣ экзаменовъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXXI) академическаго курса,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Кобранова Евгенія, присланнаго изъ Смоленской сем.,
Соловьева Дмитрія, присл. изъ Рязанской сем.,
Тихомирова Владиміра, присл. изъ Самарской сем.,
Доброва Владиміра, присл. изъ Московской сем.,
- 5) Иванова Борнса, присл. изъ Новгородской сем.,
Пиуновскаго Николая, волонтера изъ Московской сем.,

- Ружицкаго Константина, вол. изъ Волынской сем.,
 Преображенскаго Александра, присл. изъ Виѣанской сем.,
 Руднева Николая, вол. изъ Московской сем.,
- 10) Воронцова Веніамина, присл. изъ Московской сем.,
 Меморскаго Алексѣя, присл. изъ Калужской сем.,
 Кириченко Василя, вол. изъ Черниговской сем.,
 Свящ. Ляде Серафима, вол. изъ С.-Петербургской сем.,
 Соловьева Ивана, вол. изъ Московской сем.,
- 15) Мытарева Николая, присл. изъ Владимірской сем.,
 Боголюбскаго Геннадія, вол. изъ Ярославской сем.,
 Соколова Бориса, вол. изъ Владимірской сем.,
 Шереметевскаго Алексѣя, вол. изъ Виѣанской сем.,
 Виноградова Сергѣя, вол. изъ Лазар. Инст.—Моск. сем.,
- 20) Волкова Александра, вол. изъ Нижегородской сем.,
 Счастнева Петра, присл. изъ Московской сем.,
 Моисеева Григорія, вол. изъ Донской сем.,
 Андреева Михаила, вол. изъ Новгородской сем.,
 Розова Григорія, присл. изъ Ярославской сем.,
- 25) Безроднаго Михаила, присл. изъ Кишиневской сем.,
 Давидова Федора, присл. изъ Орловской сем.,
 Товстуху Михаила, вол. изъ Черниговской сем.,
 Иваницкаго Владиміра, присл. изъ Полтавской сем.,
 Соколова Николая, вол. изъ Московской сем.,
- 30) Саффрапа Георгія, вол. изъ Вологодской гимназіи,
 Никольскаго Виктора, вол. изъ Московской сем.,
 Заболотскаго Павла, вол. изъ Вологодской сем.,
 Авдіева Александра, присл. изъ Курской сем.,
 Щегольковъ Михаила, вол. изъ Нижегородской сем.,
- 35) Батина Павла, вол. изъ Вологодской сем.,
 Новосельскаго Владиміра, присл. изъ Вологодской сем.,
 Протодіаконова Александра, вол. изъ Московской сем.,
 Постникова Михаила, присл. изъ Костромской сем.,
 Смирнова Дмитрія, вол. изъ Виѣанской сем.,
- 40) Жданова Леонида, присл. изъ Тверской сем.,
 Розанова Николая, вол. изъ Московской сем.,
 Порѣцкаго Михаила, вол. изъ Московской сем.,
 Свящ. Дмитріева Василя, вол. изъ Донской сем.,
 Рождественскаго Сергѣя, вол. изъ Тульской сем.,
- 45) Архангельскаго Константина, вол. изъ Симбирской сем.,
 Свящ. Ворончева Александра, вол. изъ Воронежской сем.,

- Свящ. Бѣлорукова Александра, вол. изъ Костромской сем.,
 Бриллиантова Петра, вол. изъ Московской сем.,
 Андреева Федора, вол. изъ Тамбовской сем.,
 50) Некрасова Михаила, вол. изъ Тверской сем.,
 Верхоустинскаго Дмитрія, вол. изъ Псковской сем.,
 Иеродиак. Павлина (Крошечкина), вол. изъ Московск. сем.,
 Шувалова Петра, вол. изъ Московской сем.,
 Васильевскаго Александра, вол. изъ Вианской сем.,
 55) Свящ. Бѣляева Николая, вол. изъ Владимірской сем.,
 Истомина Дмитрія, вол. изъ Московской сем.,
 Молчанова Николая, вол. изъ Московской сем.,
 Свящ. Рождествина Александра, вол. изъ Рязанской сем.,
 Шипунова Ивана, вол. изъ Вологодской сем.,
 Свящ. Дубровина Дмитрія, вол. изъ Саратовской сем.,
 61) Аванасьева Николая, вол. изъ Донской сем.,
 причемъ, согласно § 139 академическаго устава, о принятіи
 имѣющихъ женъ священниковъ *Василія Дмитріева, Алексан-*
дра Ворончева, Александра Бѣлорукова, Александра Рожде-
ствина и Дмитрія *Дубровина*, съ дозволеніемъ имъ, въ виду
 крайней гѣсноты студенческихъ помѣщеній, проживать съ
 семействами на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ По-
 садѣ,—представить установленнымъ порядкомъ на утвержде-
 ніе Святѣйшаго Синода.

2) Остальнымъ 7-ми студентамъ духовныхъ семинарій—
 волонтерамъ: *Шумову* Алексѣю (Вианск. сем.), *Ключареву*
 Георгію (Моск. сем.), *Скобтєву* Николаю (Моск. сем.), *Гоаки-*
манскому Николаю (Моск. сем.), *свящ. Пятикрестовскому* Кон-
 стантину (Моск. сем.), *Жданову* Александру (Тульской сем.),
 и *Златомрежєву* Николаю (Том. сем.), получившимъ на испы-
 таніяхъ по одному (на письменныхъ испытаніяхъ), по два и
 болѣе неудовлетворительныхъ балла, и греческому уроженцу
монаху Гавріилу Цукаласъ, получившему неудовлетворитель-
 ные баллы на трехъ устныхъ испытаніяхъ (3—, 1, 2) и двухъ
 письменныхъ (2, 2),—отказать въ приѣмъ по недостаточной
 подготовленности ихъ къ слушанію академическихъ лекцій.—

3) За исключеніемъ семейныхъ священниковъ *Ляде, Дмит-*
ріева, Ворончева, Бѣлорукова, Рождествина и *Дубровина* и
 студентовъ *Сергѣя Виноградова, Николая Мытарєва* и *Петра*
Шувалова, родители которыхъ имѣютъ постоянное житель-
 ство въ Сергіевскомъ Посадѣ,—всѣхъ остальныхъ студен-

товъ, принятыхъ въ составъ I курса,—помѣститъ въ зданіяхъ Академіи.

4) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, — представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія для поступленія въ Академію, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

5) На точномъ основаніи § 136 устава духовныхъ академій, по которому „пріемъ студентовъ въ Академію производится одинъ разъ въ году, предъ началомъ учебнымъ занятій“, и въ виду заполнения рѣшительно всѣхъ свободныхъ мѣстъ въ академическомъ общежитіи,—пріемъ въ составъ I курса *посредствомъ повѣрочныхъ испытаній* считать законченнымъ, отклоняя всѣ просьбы о допущеніи къ таковымъ въ неурочное время, отъ кого бы онѣ не исходили, не исключая и иностранныхъ уроженцевъ.

II. Прошеніе окончившаго въ 1912 году курсъ (съ дипломомъ 2-й степени) Императорскаго Московскаго Университета по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета *Владимира Ство*:

„Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство предоставить мнѣ возможность продолжить свое образованіе, зачисливъ меня въ число студентовъ Московской Духовной Академіи. При семъ прилагаю документы: 1) свидѣтельство отъ Управленія Московскаго Учебнаго Округа (временный дипломъ) за № 658, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи за № 5668, 3) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 8094“.

Справка: Устава духовныхъ академій § 137, *примѣчаніе 1*: „Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшепреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившаго университетскій курсъ Владиміра *Съто*, безъ повѣрочныхъ испытаній, въ число *своекоштныхъ* студентовъ I курса Академіи.

III. Прошеніе бывшаго студента III курса *Николая Кронтовскаго*:

„Я уволенъ изъ Академіи въ 1910 году по болѣзни. Я занемогъ, вслѣдствіе малокровія, вскорѣ по поступленіи въ Академію (въ 1905 г.). Въ слѣдующіе два года, на первомъ и второмъ курсахъ, болѣзнь стала усиливаться. На третьемъ курсѣ отъ переутомленія мнѣ сдѣлалось хуже: полный упадокъ силъ съ нервнымъ расстройствомъ, осложнившимся болѣзью горла, заставили меня прекратить учебныя занятія, несмотря на всѣ усилія продолжать занятія. Дальнѣйшія попытки возобновить занятія мнѣ по необходимости пришлось оставить, потому что болѣзнь приняла затяжную и тяжелую форму.—Медицинское свидѣтельство о моей болѣзни пользовавшаго меня врача имѣется при дѣлахъ Совѣта. Академическій врачъ также можетъ лично удостовѣрить мою болѣзнь.—Искренно желая продолжать богословское образованіе, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи оказать мнѣ снисхожденіе и вновь принять меня въ число *своекоштныхъ* студентовъ третьяго курса безъ экзамена, который для меня послѣ означенной болѣзни будетъ крайне обременителенъ; а также въ виду того, что экзамены за первый и второй курсъ мною сданы своевременно. Неподанныя мною, по причинѣ той же болѣзни, сочиненія обязуюсь представить по мѣрѣ силъ возможности“.

б) Прошеніе бывшаго студента I курса Академіи *Николая Ильинскаго*:

„Въ 1910 году я, на основаніи пріемныхъ испытаній, былъ принятъ въ число студентовъ Академіи, но за недостаткомъ средствъ къ содержанію, согласно прошенію былъ уволенъ. Получивъ послѣ того матеріальную возможность къ обученію, въ началѣ 1911 учебнаго года я обращался съ ходатайствомъ объ обратномъ пріемѣ, но, по постановленію Совѣта Академіи, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, въ просьбѣ

мнѣ было отказано. Осмѣливаюсь и въ настоящемъ году покорнѣйше просить Совѣтъ принять меня обратно въ число студентовъ Академіи, на основаніи испытаній 1910 года, частнымъ пансіонеромъ. Документы по требованію представлю немедленно. Состою въ настоящее время на частной службѣ—во Владимірской Губернской Земской Управѣ“.

Справка: 1) Студентъ Николай *Кронтовскій*, по отклоненіи указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 августа 1910 года за № 10964 ходатайства Совѣта Академіи объ оставленіи его въ числѣ студентовъ III курса на третій годъ, уволенъ изъ Академіи по опредѣленію Совѣта отъ 1 сентября 1910 года.— 2) Студентъ Николай *Ильинскій* уволенъ изъ Академіи, по прошенію, опредѣленіемъ Правленія Академіи отъ 3 ноября 1910 года.— 3) Устава духовныхъ академій § 146, п. 2: „Студентъ, выбывшій изъ Академіи болѣе одного года тому назадъ, принимается въ ту же или другую Академію не иначе, какъ по выдержаніи испытаній въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ были пройдены“.

Опредѣлили: Увѣдомить просителей, что, какъ выбывшіе изъ Академіи болѣе одного года тому назадъ, они могутъ быть приняты въ оную обратно не иначе, какъ по выдержаніи: *Кронтовскій*—переводныхъ испытаній за I и II курсъ, а *Ильинскій*—новыхъ повѣрочныхъ испытаній.

IV. Прошеніе зачисленнаго въ списки студентовъ I курса Академіи учителя Краснослободскаго духовнаго училища, Надворнаго Совѣтника, *Валентина Металлова*:

„Въ виду слабости своего здоровья, требующаго особаго режима и діеты, возможныхъ только при условіяхъ жизни на частной квартирѣ, честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи мнѣ проживать внѣ Академіи.—Медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья мною представлено было въ октябрѣ мѣсяцѣ 1911 г. при ходатайствѣ, заслушанномъ въ засѣданіи Совѣта Академіи 19 октября 1911 года (Журналь Совѣта Академіи, отъ 19 октября 1911 г. за № 22, ст. III)“.

Справка: 1) Учителя Краснослободскаго духовнаго училища Валентина *Металлова* разрѣшено было принять въ число студентовъ I курса Академіи, безъ экзамена, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 сентября 1911 года за № 13023.— 2) По выслушаніи въ собраніи Совѣта Академіи 19 октября 1911 года означеннаго указа и прошенія г. Металлова, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, Совѣтомъ постановлено было: „Въ виду постигшей учителя Краснослободскаго духовнаго училища *Валентина Металлова* болѣзни, требующей продолжительнаго леченія, зачислить г. Металлова, согласно указу Святѣйшаго Синода за № 13023, въ списки студентовъ I курса Академіи, безъ экзаменовъ, съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года“.—3) Устава духовныхъ академій § 144: „Своекоштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.—Примѣчаніе. Внѣ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. 1 къ § 137“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе: а) что академическій уставъ допускаетъ исключеніе изъ указаннаго въ § 144 общаго правила, разрѣшая лицамъ, поступающимъ въ Академію по окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія, проживать внѣ академическихъ зданій, на частныхъ квартирахъ; б) что студентъ Валентинъ Металловъ, имѣющій нынѣ отъ роду 41 годъ, до поступленія въ Академію состоялъ въ теченіи 17 лѣтъ на духовно-учебной службѣ въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ, и признавая настоящую просьбу его, въ виду засвидѣтельствованной врачомъ слабости здоровья, — заслуживающею уваженія, — ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту Валентину *Металлову* проживать во время обученія въ Академіи внѣ академическихъ зданій, на частной квартирѣ въ Сергіевскомъ Посадѣ.

V. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1912 г. Авг. 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства студента Кишиневской духовной семинаріи *Михаила Порубина*.

„Имѣя ревностное желаніе продолжать свое богословское образованіе въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, я подалъ прошеніе Преосвященному отцу Ректору Московской Духовной Академіи о допущеніи меня къ приѣмнымъ конкурснымъ испытаніямъ. Но Преосвященный отецъ Ректоръ, согласно уставу духовныхъ академій, усмотрѣлъ для этого препятствіе въ томъ, что въ моемъ аттестатѣ указанъ не отличный баллъ (5) по поведенію, обязательный для студентовъ семинаріи, желающихъ поступить въ академію, а лишь очень хорошій (4). Благодаря этому доступъ въ академію въ качествѣ дѣйствительнаго студента для меня закрытъ. Но я, желая во что бы то ни стало и при какихъ бы то ни было условіяхъ продолжать свое образованіе именно въ сферѣ богословской, припадаю къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства со смиреннѣйшей просьбой — разрѣшить мнѣ посѣщать академическія лекціи въ качествѣ вольнослушателя; при этомъ обязуюсь подчиняться всѣмъ академическимъ правиламъ и исполнять всѣ тѣ обязательства, которыя связаны со званіемъ вольнаго слушателя академическихъ лекцій.—При семъ прилагаю нотаріально засвидѣтельствованную копію съ моего аттестата“.

б) Конфиденціальнѣйшій отзывъ О. Ректора Кишиневской духовной семинаріи, отъ 14 августа с/г. за № 1163.

Справка: Устава духовныхъ академій § 147: „Съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, ректоръ можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и постороннихъ лицъ, извѣстныхъ ему своею благонадежностію, и окончившихъ среднее учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третнія сочиненія и представлять диссертации для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переходнымъ и выпускнымъ испытаніямъ“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи, въ виду изложен-

наго въ отзывѣ, съ своей стороны полагалъ бы—отклонить просьбу студента Кишиневской духовной семинаріи Михаила *Порубина* о допущеніи его къ слушанію академическихъ лекцій въ качествѣ посторонняго лица.

VI. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Г.г. наставниками Академіи доставлены мнѣ программы преподаваемыхъ ими наукъ и соображенія о предполагаемомъ ходѣ практическихъ занятій на 1912—1913 учебный годъ. — На основаніи § 109 лит. а п. 4 устава духовныхъ академій, предлагаю эти программы и соображенія на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Признавая представленныя г.г. наставниками Академіи программы преподаванія на 1912—1913 учебный годъ соответствующими указаніямъ, преподаннымъ на сей предметъ Святѣйшимъ Синодомъ въ объяснительной запискѣ къ уставу духовныхъ академій 1910 года, и научной постановкѣ предметовъ,—программы эти утвердить.

VII. Имѣли сужденіе: О распределеніи лекцій и практическихъ занятій въ Академіи на 1912—1913 учебный годъ, причемъ были выслушаны нижеслѣдующія прошенія г.г. наставниковъ Академіи:

а) Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Въ виду расширенія, по измѣненному уставу Духовныхъ Академій, преподаваемаго мною предмета внесеніемъ въ него исторіи древняго міра, на основаніи § 84 Устава, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уменьшить мнѣ общее количество лекцій на одну, съ тѣмъ, чтобы я могъ удѣлять два часа теоретическимъ лекціямъ и два—практическимъ занятіямъ. Въ минувшемъ учебномъ году Совѣтъ Академіи по тѣмъ же основаніямъ нашель возможнымъ уменьшить общее количество лекцій до трехъ“.

б) Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени, *А. П. Орлова*:

„Въ нынѣшнемъ учебномъ году, по требованію дѣйствующаго академическаго Устава, мнѣ предстоитъ прочесть специальный годичный курсъ, посвященный исторіи и обличенію протестантской вѣтви западнаго христіанства (лютеранства, реформатства и англиканства),—курсъ и по характеру и по объему значительно отличающійся отъ курсовъ, читанныхъ мною въ предшествующіе годы моей преподавательской дѣятельности, когда вопросы о поименованныхъ исповѣданіяхъ входили, какъ одна изъ составныхъ частей, въ общій годичный курсъ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Имѣя въ виду, что въ минувшемъ учебномъ году, когда мнѣ, по требованію дѣйствующаго академическаго Устава, предстояло прочесть специальный годичный курсъ по исторіи и обличенію католичества, Совѣтъ Академіи нашелъ возможнымъ предоставить мнѣ четыре (вмѣсто пяти) лекціонные часа въ недѣлю, обращаюсь въ Совѣтъ Академіи съ просьбой ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи мнѣ и въ нынѣшнемъ учебномъ году имѣть четыре часовыя лекціи въ недѣлю (2 часа теоретическихъ лекцій и 2 часа практическихъ занятій)“.

в) Экстраординарнаго профессора по 2-ой каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *священника В. Н. Страхова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московскоі Духовной Академіи разрѣшить мнѣ, на основаніи примѣчанія къ § 84 Устава Духовныхъ Академій, какъ преподающему въ Академіи второй годъ, вмѣсто слѣдующихъ недѣльныхъ трехъ теоретическихъ лекцій и двухчасовой практической читать въ 1912—1913 учебномъ году *два* теоретическихъ лекціи и *двухчасовую* практическую“.

г) Доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола *Н. В. Лысогорскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи на основаніи примѣчанія къ § 84-му устава духовныхъ академій разрѣшить мнѣ въ текущемъ учебномъ году читать не свыше 3-хъ лекцій въ недѣлю,—*двѣ* теоретическихъ и одну практическую (въ 50 м.)“.

д) И. д. доцента по каѳедрѣ исторіи русскаго литературы *Н. Л. Тунницкаго*:

„Въ виду того, что исторію русской литературы, какъ самостоятельный предметъ, мнѣ приходится преподавать только второй годъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи назначить мнѣ, для облегченія моихъ занятій, 4 лекціонныхъ часа вмѣсто 5-ти, такъ чтобы я могъ посвящать 2 часа систематическому изложенію курса и 2 часа практическимъ занятіямъ“.

е) И. д. доцента по кафедрѣ исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской, *Θ. М. Россейкина*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ, примѣнительно къ § 84-му Устава, примѣчаніе, читать въ наступающемъ 1912 — 1913 учебномъ году двѣ теоретическихъ лекціи и имѣть два часа практическихъ занятій, вмѣсто двухъ лекцій и одного часа занятій, имѣвшихся мною въ минувшемъ учебномъ году“.

ж) И. д. доцента по кафедрѣ догматическаго богословія *А. М. Туберовскаго*:

„Какъ вступающій только во второй годичный курсъ академическаго преподаванія, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи на основаніи примѣч. § 84 Устава Православныхъ Духовныхъ Академій сократить мнѣ положенное число лекцій до минимальнаго, какой найдетъ возможнымъ установить Совѣтъ, размѣра“.

з) И. д. доцента по кафедрѣ литургіи священника *И. В. Гумилевскаго*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ, какъ начинающему преподавателю, на основаніи примѣчанія къ § 84-му Устава Духовныхъ Академій, читать двѣ теоретическихъ лекціи и одночасовую практическую“.

и) И. д. доцента по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетикой *В. П. Виноградова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи назначить мнѣ въ наступающемъ учебномъ году, наравнѣ съ другими преподавателями“.

давателями, читающими курсъ своей науки второй годъ, двѣ лекціи теоретическихъ и одну практическую. Хотя я состою на кафедрѣ уже третій годъ, но такъ какъ занимаемая мною кафедра — составная (Пастырскаго Богословія съ Аскетикой и Гомилетикой), обязывающая меня, кромѣ курса Пастырскаго богословія, читаннаго мною въ первый годъ моей службы, составить и прочесть на второй годъ *совершенно новый* самостоятельный курсъ по *другой* наукѣ моей кафедры — Гомилетикѣ, то лишь на *третій* годъ службы я оказываюсь въ положеніи преподавателей, читающихъ лекціи *второй* годъ, т. е. имѣющихъ возможность частично повторить только что составленный курсъ“.

і) И. д. доцента по 1-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *В. А. Троицкаго*:

„На основаніи примѣчанія къ § 84 „Устава Православныхъ Духовныхъ Академій“ покорнѣйше прошу Совѣтъ Московскои Духовнои Академіи разрѣшить мнѣ, какъ начинающему преподавателю, читать въ наступающемъ 1912—1913 учебномъ году двѣ теоретическихъ лекціи и одну часовую лекцію посвящать практическимъ занятіямъ“.

к) И. д. доцента по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языковъ съ палеографіей *священника І. М. Смирнова*:

„На основаніи примѣчанія къ § 84 Устава Духовныхъ Академій имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи уменьшить мнѣ, какъ начинающему преподавателю, количество еженедѣльныхъ лекцій въ наступающемъ учебномъ году до двухъ теоретическихъ и одной практической“.

л) И. д. доцента по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *Н. Д. Протасова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ въ наступающемъ учебномъ году имѣть двѣ теоретическихъ и одну практическую лекцію, какъ читающему первый годъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 84. примѣчаніе: „Начинающимъ преподавателямъ Совѣтъ можетъ разрѣшить читать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и меньшее число

лекцій“ (сравнительно съ нормою, каковою признается *пять* лекцій въ недѣлю, а по пастырскому богословію, гомилетикѣ и греческому языку—*четыре* лекцій).—2) Экстраординарный профессоръ *Д. И. Введенскій* состоитъ преподавателемъ Академіи съ 25 октября 1909 года, экстраординарный профессоръ *А. П. Орловъ*—съ 27 сентября 1905 года, экстраординарный профессоръ *священникъ В. Н. Страховъ*—съ 16 августа 1911 года, доцентъ *Н. В. Лысогорскій*—съ 12 марта 1912 года, исправляющіе должность доцента: *Н. Л. Туницкій*—съ 16 августа 1905 года, *Ө. М. Россейкинъ*—съ 17 сентября 1906 года, *А. М. Туберовскій*—съ 16 августа 1911 года, *священникъ И. В. Гумилевскій*—съ 16 августа 1912 года, *В. П. Виноградовъ*—съ 16 августа 1910 года, *В. А. Троицкій*—съ 16 августа 1911 года, *священникъ І. М. Смирновъ*—съ 14 марта 1912 года и *Н. Д. Протасовъ*—съ 5 апрѣля 1912 года.—3) По § 109 лит. б п. 3 и лит. а п. 9 академическаго устава—„опредѣленіе количества лекцій для начинающихъ преподавателей“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея, а „распредѣленіе лекцій, практическихъ занятій съ репетиціями и часовъ преподаванія“—въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Признавая вышеизложенныя просьбы гг. наставниковъ Академіи заслуживающими уваженія,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи назначить на 1912—1913 учебный годъ: экстраординарнымъ профессарамъ—*Д. И. Введенскому*, *А. П. Орлову* и *священнику В. Н. Страгову* и исправляющимъ должность доцента—*Н. Л. Туницкому* и *Ө. М. Россейкину*—по *четыре* лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и два часа на практическія занятія); доценту *Н. В. Лысогорскому* и исправляющимъ должность доцента—*А. М. Туберовскому*, *священнику И. В. Гумилевскому*, *В. П. Виноградову*, *В. А. Троицкому*, *священнику І. М. Смирнову* и *Н. Д. Протасову*—по *три* лекціонныхъ часа въ недѣлю (два часа на теоретическія лекціи и одинъ часъ на практическія занятія).—3) Въ случаѣ удовлетворенія означеннаго ходатайства—распредѣлить лекціи и практическія занятія въ Академіи въ 1912—1913 учебномъ году по слѣдующей таблицѣ:

**Распределение лекцій и практических занятій въ
Московской Духовной Академіи на 1912 — 1913
учебный годъ.**

Дни.	Ч а с ы.	Первый курсъ.
Поведѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I Основное богословіе Основное богословіе 1-й групп. предметъ *) (1, 2, 3, 4) 1-й групп. предметъ (1, 2, 3, 4)
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	1-й групповой предметъ (1) 1-й групп. предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4) 1-й групп. предметъ (пр. з.) (1, 2, 4) Основное богословіе Основное богословіе (пр. з.) Основное богословіе (пр. з.)
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Греческій языкъ Греческій языкъ Новые языки Новые языки Новые языки Новые языки
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія философіи Педагогика Ист. филос. (пр. з.) Педагогика (пр. з.) Ист. филос. (пр. з.) Педагогика (пр. з.) Систематическая философія и логика Систематич. филос. и логика (пр. з.) Систематич. филос. и логика (пр. з.)
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Систематическая философія и логика Систематическая философія и логика Исторія философіи Педагогика Исторія философіи Педагогика Исторія древней церкви Исторія древней церкви
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія древней церкви (пр. з.) Исторія древней церкви (пр. з.) Исторія древней церкви Свящ. Писаніе Ветхаго Заѣта I Свящ. Писаніе Ветх. Заѣта I (пр. з.) Свящ. Писаніе Ветх. Заѣта I (пр. з.)

*) 1. Русская гражданская исторія.—2. Библейская исторія, въ связи съ исторіей древняго міра.—3. Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей.—4. Исторія и облаченіе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.

**Распределение лекцій и практических занятий въ
Московской Духовной Академіи на 1912—1913
учебный годъ.**

дни.	Ч А С Ы.	Второй курсъ.
Понедѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м.	.....
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	.....
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	.....
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	.....
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	2-й групповой предметъ **) (1, 2, 3, 4) 2-й групповой предметъ (1, 2, 3, 4)
Вторникъ.	9 ч.—9 ч. 50 м.	2-й групповой предметъ (2)
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	2-й групповой предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4)
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	2-й групповой предметъ (пр. з.) (1, 2, 3, 4)
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	.....
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Психологія Психологія
Среда.	9 ч.—9 ч. 50 м.	Психологія
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	Психологія (пр. зан.)
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	Психологія (пр. зан.)
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	Греческій языкъ
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Греческій языкъ
Четвергъ.	9 ч.—9 ч. 50 м.	.....
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	.....
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	.....
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	.....
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія I Патрологія I
Пятница.	9 ч.—9 ч. 50 м.	.....
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	Исторія русской церкви
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	Исторія русской церкви
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	Патрологія I
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Патрологія I (пр. зан.) Патрологія I (пр. зан.)
Суббота.	9 ч.—9 ч. 50 м.	Исторія русской церкви
	9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м.	Исторія русской церкви (пр. зан.)
	10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м.	Исторія русской церкви (пр. зан.)
	11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м.	Исторія и обличіе русскаго раскола
	12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія и обличіе русскаго раскола Исторія и обличіе русск. раскола (пр. з.)
<p>** 1. Исторія Греко-восточной, Славянскихъ и Румынской церквей.—2. Еврейскій языкъ съ библейской археологіей.—3. Исторія русской литературы.—4. Исторія и обличіе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени.</p>		

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Духовной Академіи на 1912 — 1913
учебный годъ.**

Дни.	Ч А С Ы.	Третій курсъ.
Понедѣльн.	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Исторія и обличеніе рус. сектанства. Исторія и обличеніе рус. сектанства. Ист. и обличеніе рус. сектант. (пр. з.) Свящ. Писаніе Нового Завѣта (М. Д. М.) Групповые предметы Групповые предметы
Вторникъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Групповые предметы Групповые предметы (пр. з.) Групповые предметы (пр. з.) Догматическое богословіе Догматическое богословіе Догматическое богословіе (пр. з.)
Среда	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	..... Пастырское богословіе Пастырское богословіе (пр. з.) .....
Четвергъ	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	..... Пастырское богословіе Литургика Литургика Литургика (пр. з.)
Пятница	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	..... Аскетика Церковная археологія Церковная археологія Церковная археологія (пр. з.)
Суббота	9 ч.—9 ч. 50 м. 9 ч. 50 м.—10 ч. 40 м. 10 ч. 40 м.—11 ч. 30 м. 11 ч. 30 м.—12 ч. 20 м. 12 ч. 20 м.—1 ч. 10 м. 1 ч. 10 м.—2 ч.	Свящ. Писаніе Нового Завѣта I Свящ. Писаніе Нового Завѣта I Свящ. Писаніе Нового Завѣта I (пр. з.) Исторія и обличеніе русскаго раскола Исторія и обличеніе русскаго раскола Ист. и обличеніе русск. раскола (пр. з.)